

Константин
НАЗИМОВ

СМОТРИТЕЛЬ

Фэнтези

Константин Назимов

Смотритель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42755125

Смотритель:

Аннотация

Глухой заснеженный край, а я в нем Смотритель. Решаю различные проблемы со своими духами и крестьянами. Десятилетиями спокойствие, а то навалится отовсюду... Вот и в данный момент, мне необходимо отыскать наследника, чтобы противостоять покусившимся на мои угодья. А когда следить за оставшимися подопечными? Да и как его найти, если лешие с водяными от рук того и гляди отобьются, да и остальные подопечные своенравные. А еще колдуньи и молодежь ретивая, так и норовят из края свалить. Приходится крутиться словно белке в колесе и ипостаси менять чуть ли не на ходу. А на все необходимо денег воз, кубышки свои открывать жаба душит, приходится варианты изыскивать. Задач много, они непросты, но справлюсь – уверен, не в таких передрыгах бывал...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	26
Глава 3	41
Глава 4	57
Глава 5	73
Глава 6	89
Глава 7	106
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Константин Назимов

Смотритель

Пролог

Завывает ветер поднимая колючий снег, швыряя его в лица двух мужиков, устроившихся в сене на санях, и пробивающих через лес. Пешим там не пройти, если только на лыжах можно проехать. Лошадка тащит поклажу время от времени всхрапывая и прядя ушами. Ей данная дорога не нравится, а в особенности множество волчьих следов на пути. Потрескивает под полозьями снег, температура упала за минус тридцать, холод пробирается под тулупы и искрятся бороды у мужиков.

– Семен, ветер усиливается, ка бы нам не встрять, – обеспокоенно сказал один, обращаясь к держащему в больших меховых рукавицах вожжи.

– Не бойсь, проедем, – хмуро ответил тот, а потом добавил: – Смотрителю доставим продукты и можно не беспокоиться о лесных проблемах.

– Ой, да какие у нас тут проблемы... – начал его спутник, но Семен одернул:

– Глохни! Молод еще! Смотритель осерчает – враз горюшка хлебнем!

– Сень, расскажи какие-нибудь байки, дорога-то длинная, – проныл его спутник.

– Дык, на морозе-то, – улыбнулся чему-то возница.

– Тебе не привыкать! Это меня до костей пробирает, – поежился мужик.

– Ванька! Чего ж сразу-то не сказал! – всполошился Сенья. – Тпру! – натянул вожжи, останавливая бег лошадки и полез за пазуху доставая термос. – На-ка, выпей чайку, погрейся! – набулькал он в железный стакан из термоса.

Обжигая губы, Иван сделал пару глотков, а потом вернул посудину своему спутнику. При этом его лицо оказалось намного моложе, чем можно оценить с расстояния, борода и старомодная одежда все портит. Однако в заснеженной части Сибири, где случается, что от мороза трескаются деревья, такое одеяние вполне оправданно.

– Долго еще? – поежился Иван.

– Да почитай добрались, километра три осталось, – буркнул Семен, заметив мелькнувшую серую тень между деревьев. – Но! Пошел! Не стой родной! – крикнул он лошади, которая вновь поплелась по сугробу, закрывающему дорогу. – Да, снега выпало в эту зиму немеряно, – покачал головой Семен, ни к кому не обращаясь. – Засветло бы обернуться.

– А если не успеем? Следов-то волчьих полно! – забеспокоился Иван.

– Ерунда! Ничего не случится, нас пропустят, – уверено

ответил Семен, а потом добавил: – В темноте, Черныш, – он кивнул в сторону тяжело переступающего коня, – еще медленнее потащится, дорога увеличится раза в два.

– Так поведай какую-нибудь историю, со Смотрителем связанную! – вновь попросил его спутник.

– Странный ты парень, – неожиданно обернулся к нему возница. – В деревню с чего подался? Или целью задался с Смотрителем познакомиться? Это ты зря, он на глаза никому не показывается, но zelo справедливый и лесной порядок блюдет. Мы ему всей округой молимся, чтобы не ушел и ничего с ним не случилось. А обидеть его никому не под силу. Я и тебя-то с собой взял, для чего взял? Чтобы он решил, как тебе дальше жить, оставить в деревне или взащей гнать! А то, что Марфе ты приходишься каким-то там племянником... – Семен покачал головой: – Жаль старуху, но легенду придумал плохую. Ты кто? Мент, бандит али журналист?

– А другие варианты есть? – неожиданно резко усмехнулся назвавшийся Иваном.

– Бизнесмен! – выплюнул, словно грязно ругнулся, возница.

– Гм-м, – покачал головой Иван, а потом тяжело вздохнув, признался: – Участковый я ваш, новый. А Марфе и вправду дальним родственником прихожусь, тем не менее, руководство легенду разработало, чтобы меня местные приняли и взащей не изгнали. – Иван говорит эмоционально, с каждым словом распаяясь все больше. – Вы же никакой власти

не признаете! В больничку и то практически никогда не обращаетесь, если только случайно в городе приступ не схватит! Опять-таки, никаких преступлений! А этого не может быть по определению! А как вы провинившихся наказываете?! Роды, численность, про службу в армии и вовсе молчу. Да какая армия?! У вас и паспортов-то нет!

– А для чего нам эти бумажки? – усмехнулся в бороду Семен. – В тайге они не помогут, от зверя не уберегут, на охоте зверя не приманят. Ты, паря, для чего приехал-то? Власть решил установить? Учти, ничего-то не выйдет, ты или с нами, или погости до весны и в город подавайся.

– Не получается у нас тобой разговора, – задумчиво протянул Иван и поежился.

– А и не получится, – согласно кивнул головой Семен. – Да и как в краю Смотрителя можно о чем-то говорить? Осерчает он и... – возница не договорил, лишь рукой махнул, потом стащил одну варежку и огладил бороду, на лице проступили морщины. – Ты хотел байки услышать. Если желание не отпало, то могу одну историю рассказать. Хочешь?

– Давай, – вздохнул Иван, в душе недоумевая, с какого-такого перепуга он вдруг признался, кто на самом деле. Задача стояла простая и одновременно сложная. Внедриться в округ, где на сотни километров расположилось пятюк деревень (точное количество неизвестно!), выведать все и вся, а при удачном раскладе и молодежь соблазнить рассказами о городской жизни. Вначале все сложилось удачно. Марфа

своего дальнего родственника приняла. Каким путем организовали легенду, старшему лейтенанту толком не пояснил никто, но бабка его обняла и прослезилась пропавшему родичу, да на постой пустила. А вот со старостой, коим Семен является, отношения так и не сложились, слишком он подозрительный и хмурной. Молодые девки с пришлым пофлиртовать не прочь, но тут какие-то старорежимные строгости! Чуть что – женитьба! Нет, есть вдовы и девки, на которых рукой махнули, но... старшему лейтенанту приходится терпеть. С пришлого спрос особый, а он, прожив почти полгода, а своим так и не стал. Опять-таки, очень интересен Смотритель, которого тут возвели в ранг бога и боготворят. Раз в месяц из деревни отправляется «передачка» в виде даров. А вот перечень очень и очень странен.

– Вань, так ты слушать-то собираешься? – вывел из задумчивости голос Семена своего напарника.

– Да, конечно, – натянул тот шапку из шкуры волка поглубже и в валенках принялся сжимать и разжимать заледневшие пальцы.

– Смотритель наш, всю округу в кулаке держит. Его это земли и все его желания блюдут. Пару лет назад, наткнулись бизнесмены на его усадьбу, и задумали тут устроить базу отдыха и разврата. С охотой, рыбалкой, бабами и всем чем в городе развлекаются. А чего, дом справный, место красочное. Да тока ничего не вышло. Бригады строителей не смогли до места добраться, леший им всю дорогу так закрутил, что

еле выбрались. Бизнесмены же прилетали даже на вертолетах, пытались землю захватить им не принадлежащую – пятток хозяев леса их тогда и подрали, а карабины стали осечки у этих охотников давать. Слышал эту историю?

– Семен! Это чистой воды байка! Что строители, что недоделанные бандюки – все пережрались в дороге и по пьяной лавочке им всякое привидеться могло! – поморщился Иван.

– Ну, твое право не верить, ничего, не просто так тебя с собой взял, поглядишь одним глазком, как наш благодетель живет, авось и задумаешься. Смотри, почти добрались! – указал возница рукой.

Иван даже на санях привстал и от удивления рот открыл. Впереди стоит кованная ограда, сквозь прутья которой виден особняк, а из окон пробивается свет. Немного окон освещено, но откуда в данной местности электричество? И как отапливается эта домина?! Три этажа, сложены из красного кирпича, с колонными и башенками, дорожка до дома расчищена, хотя и запорошена небольшим снежком.

– Кто здесь живет? – вырвался вопрос у старшего лейтенанта.

– Так, Смотритель же, – пожал плечами Семен. – Бери мешок и внутрь пойдем, согреемся, да в обратную дорогу двинем. Сердить нашего домово... г-м, благодетеля, никак нельзя.

Глава 1

Гости

В данный момент времени я скучал и пытался себя хоть как-то развлечь. Зимой делать особо нечего, край под охраной леших. Да и чужаки в такую стужу не сунуться, а законных владельцев уже и не отыскать. За энное количество веков уже всю вертикаль власти выстроил и могу жить припеваючи, хотя и по сторонам поглядывать необходимо. С крестьянами у меня отношения издавна налажены. Им защита и помощь в излечении, мне нужные товары, которые магией не заменить. Да, покушать-то я не дурак, как и держать руку на пульсе и просматривать всевозможные новости. Эх, жаль, что нас, разумных Смотрителей осталось всего – ничего, по пальцам на двух лапах можно пересчитать. До острого слуха донеслось открывание дверей – добрались наконец! А у меня уже сигары почти закончились, стоит крестьянам своим дать указание, чтобы больше привозили. С другой стороны, придет весна и начнутся дела. Лешие с водяными опять дурить станут, русалки добычу искать и ныть постоянно. Охотнички могут заявиться – некогда на диване лежать и смолить сигары, потягивая коньячок французский и по интернету шариться, да с остатками таких же как я переписываться. Правда, стоит признать, что один я остался, у кого в подчинение

такая территория и столько собственных подданных, за которых отвечаю.

– Мать мая женщина! Вот это хоромы! – донесся до слуха, удивленный возглас попутчика старосты.

– Смотритель, долгих лет тебе жизни и правления, – заискивающе произнес Семен. – Нам бы обогреться с дороги.

Ну, сам знаю, что морозяка, мне не жалко – грейтесь, а то еще отморозят чего-нибудь. Хотел переместить им в холл пару кресел и столик с горячим чаем, но в последний момент решил на реакцию гостя воочию глянуть. Люблю такие моменты! Мягко спрыгнул со своего лежбища и скользнул смазанной тенью в коридор, а потом и занял позицию на лестнице. Меня им не видно, а вот сами гости как на ладони. Да еще и зрение себе увеличил, чтобы рассмотреть лицо служивого. Семен-то стоит и в руках шапку мнет, ответа ждет. Откроется дверь – не в духе я и доходчиво указываю, что ему делать. Промолчу, и никакого знака не подам – можно в холле походить, но недолго, а если стул или кресло предоставлю – хоть до утра отдыхать позволил.

Хряп! Стол с чайником и два кресла перед моими гостями из воздуха возникли. Семен-то облегченно и довольно выдохнул, поклонился в пояс, а вот молоденький... Мне его жалко стало, как бы сердце не сбойнуло. Глаза-то выкатились из глазниц, челюсть «упала», а сам он изваянием застыл.

– Поклонись! Поклонись, болван! – шепчет ему Семен. –

Не гневи Смотрителя!

С вытаращенными глазами и так и не закрыв рот, Иван нескладно сделал поклон и словно в трансе шагнул к креслу. Эх, решил я его «добить»! Два мешка и ящик, в котором уложено пара бутылок коньяка (настоящего), медленно взмыли вверх и полетели в сторону моей кухонной кладовой. Вернее, это мне известно, куда они поплыли, а вот для Ивана это очередной удар! Ха, думал уже глаза так он выкатить не сумеет, ошибался, признаю!

– Э-э-э, это... это что? – смог выдавить из себя попутчик Семена.

– Смотритель вещи забрал, которые ему привезли, – пожал плечами староста, выдавший и не такое.

Эх, ладно, больше тут ничего интересного не увижу. Вильнул хвостом и отправился на облюбованный диван – скучать. Однако, магическую защиту поставить не забыл, нечего моим «гостям» по дому шариться. Завалился на плед и прикрыл глаза, пытаясь просканировать свой край на предмет каких-то неприятностей. Вроде бы все тихо и спокойно, звери панику не поднимают. Если не считать тех, кто на охоте и тех, на кого охотятся. Ближайший леший – охальник и вовсе спит с лесной девой, после возлияния настойки на коре дуба. Нет, все тихо и мирно. Но только тоскливо, аж выть хочется! Может перекинуться в волка и на луну поорать? Увы, но до полнолуния далеко, да и лапы морозить никакого желания нет. Медведем поноситься по сугробам? Нет, тоже не

вариант, зачем зверей пугать шатуном? Топтыгины сейчас в спячке. На охоту за зайчиком отправиться? Ну, разницы-то никакой, что котом за мышью гоняться, что лисой за косым. Н-да, когда же хоть отдаленный наследник угодий объявится? С ним можно таких дел завертеть! Впрочем, обязан территорию сохранять и охранять. Я же обычный Смотритель или домовый, хранящий тепло и уют для своих хозяев.

Потянулся разумом и проинспектировал привезенные «дары». Ну, стандартно: сигары; кофе; коньяк; колбасы местного производства; краюха хлеба и жбан молока. Да, молочко люблю, особенно с утречка, после празднования какого-нибудь. Правда, депрессия накатывает редко. Что там еще? Хм, какая интересная зажигалка? Ну-ка, ну-ка!

Переместил заинтересовавший предмет к себе и озадаченно рыкнул:

– Что за хрень?!

Мои подопечные, никогда бы не отважились на данный презент, который имеет миниатюрный передатчик, камеру и микрофон! Один удар лапой с выпущенными когтями и от этого дара ничего не осталось, если не считать мелких деталюшек. А вот злость на меня накатила!

– Иван! – взвыл я от гнева и в отдыхающего в холле мужика полетели остатки от шпионского устройства.

Плохо контролируя собственную ярость, рванул к этому недоделанному «оборотню». Мне повезло, что перед спуском на первый этаж стоит огромное зеркало. Взглядом

скользнул по отражению и когти впились в паркет, замедляя бег. Шерсть вздыблена, хвост трубой, уши прижаты, глаза налиты кровью, когти по десять сантиметров! И это я в ипостаси кота, мирного, умного и доброго мяуки! Хорошо, что не переметнулся в медведя, а то бы не такие царапины на паркете оставил.

– Черт! И что за напасть, – сморщил я нос, сидя на полу и осматривая полуметровые борозды на дубовом полу. – Опять ремонтом заниматься. Представляю, как леший бубнить будет! – буркнул я и подойдя к балясинам лестницы, взглянул вниз.

Семен с удивлением, рука застыла с чашкой чая у рта (как бы паразит не разбил фарфор фамильный!), взирает на своего попутчика, у которого к бороде прилип микрофон, а остатки «зажигалки» в складках тулупа блестят.

– Ваня, это что такое? – вкрадчиво спросил Семен и осторожно поставил чашку на столик.

– Мне-то откуда знать, – буркнул тот.

А у меня опять уши стали к хвосту прижиматься. И что с такими гостями делать? По аурам все вижу, Семен в недоумении, а вот Иван расстроен. Эх, жаль, что хозяин, которому служу запретил показываться окружающим, если не возникнет острая необходимость. Н-да, прошло уже больше сотни лет, как граф сгинул. А ведь предлагал ему, чтобы вопрос решить с помощью себе подобных. Нас в те времена приличное количество жило в подобных усадьбах и поме-

стях. Общались, правда, от случая к случаю, интернета не имелось, о сотовой связи никто и не мечтал. Приходилось тратить огромные резервы магии и разговаривать ментально, минут на пять меня хватало, если связаться с кем-нибудь из Петербурга. Эх, времена, нравы. Кто же тогда против России сработал, что даже домовые-смотрители разделились? Увы, этот вопрос без ответа. Тот, кто в такую игру сыграл, никогда не признается. Нашего брата погибло много, ведь вся наша сущность не может выжить, если дом погибает. Тем не менее, оставались еще магические существа, но братоубийственная война, а потом и еще одна война и... горели и рушились оставшиеся усадьбы, погибали домовые. Кстати, многие своего магического разума лишились еще раньше. Мне вот повезло, поколение владельцев уединение и природу любили, далеко в леса Сибири забрались. За счет этого мы тут и выжили. Теперь же по стране нас осталось штук двадцать домовых-смотрителей, но из них я самый могущественный и сильный магически, на своей территории. Ни у кого в подчинении нет стольких живых существ. У кого-то имеется водяной, у другого леший и так по мелочи, но большинство на крохах магии живут и без каких-либо слуг. А вот я сохранил свой первозданный мирок нетронутым, и даже немного, где-то на пару сотен километров в радиусе, границы владений и собственное влияние расширил. Магия переполняет и границы леса, болота и реки, стал под себя подминать, тем более что они бесхозные оказались.

– Ох, Иван, рассердил ты Смотрителя, – покачал вниз головой Семен и за свою бороду схватился.

– Семен, да используют вас тут! Неужели непонятно?! Вы на этого смотрителя молитесь и вгрябываете с утра до ночи, а он, – молодой человек вскочил со своего места и обвел рукой холл, – жирует и наслаждается! Виданое ли дело, чтобы по такой погоде сюда ему коньяк с сигарами возить...

– Заткнись! – медленно встал со своего места староста и сжал кулаки.

Семен в данный момент стал походить на медведя, на территорию которого чужак заявился. Н-да, жаль сравнение иносказательное, людей-оборотней не осталось. Эм, ну, в этом мире все возможно, но никто в последнее время не встречал и не слышал о подобном умении. Да, что там говорить, сейчас и магов-то не осталось! Те же мои подданные (неправильно так крестьян называть, но прикипел к ним) и вовсе ни крохи магии не имеют, как, в том числе и этот парень-шпион. Интересно, как с ним Семен разберется? Первый порыв у меня прошел и решил глянуть, да и о наказании поразмышлять. А то, что подобное не оставлю – нет сомнений.

– Что тебе о нашей жизни известно, щенок! – стал наступать на Ивана староста, у которого аура в бешенстве. – Ты людей излечиваешь от болячек или твоя хваленая больничка? Сам со зверьем договариваешься, чтобы детишек не драли и скотину не грызли! А от бандюков кто нас защищает,

как когда-то от различных государственных грабежей? Ты со своей властью?! Мы тебя приняли, накормили и обогрели, а ты нам нож в спину?! – Семен не выдержал и по-мужицки размахнувшись пудовым кулаком махнул в направлении своего оппонента.

Ну, знакомые аргументы, пара слов и в репу! Смягчить удар или не стоит? Ну, от одного Ивану ничего не делается. Чувствую, как на моей кошачьей морде улыбка расплывается. Приятно, что староста заступился. А вот то, как Иван с легкостью под кулак поднырнул, мне не понравилось, да ладно бы в сторону отскочил, нет! Он в ответ ударил, пытаюсь по печени пробить. Не, все же умственные способности у этого служивого невелики, на Семене тулуп, который медведь с трудом порвет, а волк и вовсе зубы обломает! Так и есть, глухой удар по выделанной шкуре и кровью в воздухе запахло, сбил костяшки на пальцах Иван! А вот Семен не подвел, второй удар левой у него вышел не хуже, да еще и цели достиг, встретившись с подбородком своего пассажира по саням. Красиво полетел Иван, спиной назад и напрямиком на столик с фарфоровыми чашками и чайником. Я еле-еле успел предметы сервиза переместить, а резной столик не выдержал веса Ивана и разлетелся на щепки.

– Г-р! – вырвалось у меня из горла. – На хрена ломать чужое?

Хотел их за дверь выставить, вернее вышвырнуть, но староста не виноват, да и защищал он меня, а Иван в отклю-

ке, на мороз его выкидывать бессердечно. Ха, с чего это во мне жалость проснулась? Эх, обленился я, раньше всяческие экспедиции у меня по кругу ходили, да могли еще под клыки и когти зверей угодить. А сейчас поверженного противника жалею, а он, минутку, на горячем попался!

– И что же с ним делать? – почесал лапой за ухом, а потом трусцой побежал в свой кабинет.

Ну, кабинет-то как бы не мой, а моего хозяина, но, с другой стороны, его на этом свете нет, и не факт, что кто-то из наследников отыщется. Так что, да, мое это кресло и стол. Кстати, в доме недурственная библиотека, есть и древние трактаты о магии, все прочел и последнее время увлекся книгами в электронном виде. Да, техника в доме есть, а вот работает она уже на магической энергии, ибо электричество в мою глухомань никто не протянет. Кстати, первый не допущу, чтобы тут столбы ставили и лес рубили. Да и не проблема это, всего-то – следить нужно, чтобы энергия пополнялась своевременно, а магических камней, являющихся емкостями у меня в достатке. Проблема была с интернетом, признаю, голову пришлось поломать изрядно. На первых порах, когда эта сеть появилась, не сразу прочухал ее возможности, но потом... Поговорил с одним своим знакомым и... проникся, решил попробовать эту новинку установить. Как чесал репу Семен, когда ему доставили в деревню оборудование! Изначально пытался отказаться, пока мое послание не получил и инструкции. Общаюсь посредством записок и лишь в экс-

тренных случаях (пару раз такое происходило) речью пользовался. А оборудование мне в подарок питерский домовой прислал, он отыскивал своего наследника и теперь дела прокручивает, не совсем честные, но доходные.

– Кволим, ты многое теряешь! – мысленно говорил он мне.

Да, кличка мне моя нравится, домовых-смотрителей называют по первым буквам, в кого они могут перекидываться. Так. И получается: к – кот; во – волк; ли – лис; м – медведь.

– У меня нет на это денег, – упирался я. – А в долг брать не стану.

– Да отдашь, когда доступ к счетам получишь! Хозяин-то твой наверняка тебе пароли доверил, ты же ничего не забываешь. Если хочешь, можешь мне сказать, где счет есть и как до него добраться, а я, деньги сниму и закуплю на них оборудование и решу вопрос с доставкой.

– Офигел? – поразился я такому предложению. – Вохо, ты в своем уме? – чуть не подавился я от такого предложения. Он что, думает я доверю его ипостасям (ворону и хорьку) имуществом своего хозяина распоряжаться?!

– Тогда в долг бери! Хотя общаться сможем, а то приходится крыльями махать, чтобы магии хватило! – стал убеждать меня старый знакомый.

Ну, лет через пятнадцать, таки дожал, и я согласился взять в долг. После того как немного с техникой освоился и получил доступ к одному из счетов, деньги отдал. Но, как и подо-

зревал он на мне прилично наварился, после моих претензий и негодований стараемся не общаться.

Кстати, не одобряю его методов и мыслей, в любой момент может один остаться, у многих на его бандюгана-владельца зубы чешутся. Но это их дела, сам не знаю как бы себя повел, объявись наследник моего графа. Эх, да, зато теперь у меня стоит двухполосный интернет через спутник, имеется и телефонная связь (спутниковая), пара ноутбуков и планшетов. Последние мне не слишком нравятся, пока к экрану не прикоснешься – ничего не выйдет, а это жутко неудобно. Приходится ипостась менять или голосовое управление включать. Но, блин, все эти помощники электронные – тупицы и дуры! Так что пользуюсь ноутами, там на клавиши нажимать легко. А то при смене ипостаси много тратится магической энергии. Кстати, привык и свыкся со шкурой кота, но могу легко перекинуться в лиса, волка и даже медведя. У каждой моей личины есть определенный срок, когда могу ее не снимать. А вот истинное, первоначальную оболочку недолюбливаю. И с какого перепуга нас такими научились создавать? Мелкий, пять вершков или по нынешнем временам чуть более двадцати сантиметров, вершок-то равен всего четверем с половиной сантиметрам, ну, почти. Вот и не нравлюсь я себе в таком виде: кряжистый молоденький парень, с длинными волосами, а сам меньше кота! И вот что странно, в любой ипостаси, если нахожусь на своей территории, то могу магией пользоваться из накопителей и источников. А стоит за гра-

ницу перешагнуть – только внутренний резерв! Пополнение хоть и происходит, но медленно. Обидно! К тому же я сугубо лесной домовый-смотритель, в небо взлетать не могу, в рыбу не перекинусь и магии из воды не почерпну. Тем не менее, кое-какими водными заклинаниями сила мне пользоваться позволяет. А воздушные заклинания выходят изумительно, все же они имеют корни от деревьев, которые воздух могут разогнать. Так что могу и кулачком воздушным приложить, огонек в виде вала огненного выпустить, а про лесные заклинания и говорить не приходится – много чего умею.

– Можя знак какой подашь? – раздался крик из холла Семена.

Что-то я замечтался, а у меня тут в беспамятстве тело лежит и староста в печали. По ауре знаю, что переживает о своем опрометчивом проступке, приведя в дом врага. А враг ли мне Иван? Ну, не друг точно. А вот что делать с этим служивым никак решить не могу, он мне пригодится или нет?

Мысленно отдаю приказ ручке взмыть в воздух и начинаю диктовать:

– Ивана из деревни не выпускать, если ему жизнь дорога. Самим не калечить и не наказывать, но присматривать.

Отправляю записку Семену и иду следом, посмотреть, как тот приказ исполнит.

Староста прочел мою записку и облегченно выдохнул. Ну, понятно дело, Иван-то к его дочке похаживает, но рукам волю не дает. Девка строптивая, но в койку прыгать не соби-

рается. Кстати, а Марфу бы стоило навестить, не нравится мне ее здоровье, сосуды источаются, еще пару лет может и протянет, но больше вряд ли. С другой стороны, ей никто больше семидесяти и не даст, а бабке-то уже больше сотни. Да и Семену под восемьдесят, а выглядит на полтинник. На своих людей я магии не жалею и делаю все от меня зависящее, чтобы им жизнь продлить. Огорчает одно – детишек в деревнях мало рождаться стало, да и в город многие хотят перебраться, а там за ними уследить и помочь в случае-чего не могу. Эх, вот и сегодня трое парней из Лесной (деревня так называется), решили в бега податься. И чего им на природе не сидится? Не, уйти не смогут, хотя и карту местности нарисовали и по звездам решили ориентироваться. Семен, тем временем, слегка похлопал по щекам Ивана и тот в себя пришел.

– Это что было? – спросил служивый.

– Кулак мой, – хмыкнул Семен. – Вставай и пошли.

– Куда? – прищурился этот незванный гость.

– До дома! В гостях уже побывали и скажи Смотрителю спасибо, что жизнь тебе оставил, – покачал головой староста.

– И никаких последствий? – уточнил Иван.

Семен замаялся, не знает, что сказать и может ли показать записку. Созданный мной ветерок вырвал лист с приказом старосте и в лицо Ивана его швырнул. Тот прочел и нахмурился, хотел что-то сказать, но в последний момент язык прикусил, только головой кивнул, да на ноги встал, а потом,

как-то растерянно произнес:

– Смотритель, ты прости Ивана-дурака, не со злым умыслом пришел, из-за любопытства.

Ха! Три раза! Так я ему и поверил! Да и после него одни убытки, с лешим придется коньяком делиться. Этот прохиндей лесной меньше, чем за сто грамм мне паркет не восстановит. Впрочем, есть повод с ним чарку испить, а то он все с лесной девой да водяным бухает.

Староста, кивнул Ивану на выход, и гости покинули дом, а я рванул к окну, чтобы понаблюдать реакцию служаки. А чего? Интересно же, как он отреагирует на мирно стоящую коняшку, жующую сено и одну из моих красавиц охранниц. Семен кивнул рыси, которая ощерила в приветствии клыки и забрался в сани, а вот Иван столбом застыл, так как лошадка-то дикую кошку на прощание лизнула.

– Поехали, стемнеет скоро, – о чем-то размышляя, бросил своему попутчику староста.

Иван, словно сомнамбула, сел в сани, но с рыси взгляд не сводит, а та, махнула хвостом и вокруг дома затрусилась – обход у нее. Может и на воду дую, но в своих угодьях у меня не один круг защиты установлен. Рыси и волки в охране, кабаны и лоси, в случае чего, обязаны тревогу поднять. С птицами беда, неугомонные они, часто с места на место перелетают, но и пернатые, ежели узрят чего, то весточку пришлют. Они не понимают, как и для чего, однажды попавшись в мою магическую сеть, то уже оттуда не выбираются – служат.

Сани скрылись, а решил осмотреть царапины в паркете и решить, что с ними делать. Н-да, как ни крути, а на самом видном месте тормозил, хочешь, не хочешь, а ремонт делать.

– Леший, лесной смотритель, хрен древесный! – мысленно послал я зов. – Вставай черт старый и шевели ветками ко мне, дело есть!

– Кволим, давай до завтра? Мороз крепчает, организм негодует, – попросил тот.

– Знаю я твой организм, который под боком! Уже скажу русалке зеленохвостой, что ты без нее чарку с лесной девой распилил, вот она тебя хвостом своим и отхреначит! – пригрозил я.

– Уже иду, через час буду!

– То-то же, – довольно зевнул я и мысленно послал команду на открытие бутылки коньячка, чтобы стресс снять и подумать в тишине, пока этот деятель с лесной девой договорится.

Даже не стал слушать, как он оправдываться станет. Недавно же преподносил себя, что на меня плевал и работать будет на себя одного. Ну, я не в обиде, такое часто случается, с лесной девой за двести лет это их уже десятое сближение и, как понимаю, не последнее. Только отпил малюсенький глоточек французской настойки, как дико заверещал ноутбук. Я даже фужер выпустил из магического захвата, коньяк пролил, но в последний момент хрупкое стекло спас от удара о пол. А звук сирены надрывается, я же сижу и двинуться не

могу, такое оповещение стоит только на один случай...

Глава 2

Интуиция

Медленно иду к орущему ноутбуку, осторожно, боясь спугнуть удачу, провожу по тачу, выводя экран из спящего режима.

– Блин! – вырывается у меня разочарованный вздох.

Это совершенно не то, чего ожидал. Всего-то хакерская атака и так всполошилась защита, у которой оказалось такая же сирена стоит на подобное событие. Настроение упало, не из-за малолетних хакеров, нет, еще одна надежда растаяла. Заткнул оповещение и поменял звук сообщения, установленный на одно единственное событие – нахождения наследника. С горя налил целый фужер коньяка и опрокинул в себя одним махом. Голова закружилась, зрение стало четким и резким, слух обострился. Побочные явления от алкоголя, но настроение вопреки ожиданию, не улучшилось.

– Кволим! Смотритель! Беда у нас! – раздался в голове зов.

– Ты кто? – мысленно спросил, хотя уже ответ известен.

– Леший из приграничной зоны, рядом с рекой, – представился вызывающий.

– Знаю, – хмыкнул в ответ и обратился к своей сторожевой сети, раскинутой на данной местности. – Что стряслось?

Все же спокойно.

Да, на моей территории ничего необычного и никаких чужаков. С чего это местный леший меня побеспокоил? Водяной дрыхнет со своими русалками. Правда, мне он пока отказывается подчиняться. Твердит, что независим, а мое влияние располагается на пару метров водных просторов, у береговой линии. Сломить его упрямство не получается, не желает, хоть тесни, подчиняться! А летом-то часто на берег выходит. Однако, я пока не сильно настаиваю, магических ресурсов мало, но лет через сто-двести, я его дожду. Главное, чтобы люди не порушили мою империю. Впрочем, последние веяния таковы, что вызывает опасения. Лучшим выходом из создавшегося положения – оформить все угодья как частную собственность. Деревни – деревнями, с ними пока никто не желает связываться. Далеко от цивилизации и прибыли не видно. А вот пограничные мои земли, в особенности рядом с рекой вызывают нездоровый интерес. Летом несколько экспедиций сплавлялось под видом туристов. Ох и не понравились они мне, в лесу замеры делали и чего-то обсчитывали. Просил водяного их потрепать, но тот отказался. Как бы кто-то лесом не заинтересовался. Хотя могут и выстроить заимку, чтобы «культурно» отдыхать и охотиться. Последнее мне не страшно, ни одно сооружение не простоит в моем краю без согласия. Однако нервы потрепать вполне людям по силам – признаю.

– Летящая железная птица приземлилась на реку, – за-

частил леший. – Ставят палатки, разгружают какой-то груз и уже подстрелили пару зайцев и двух лис.

– Охотники? – озадачился я.

– Нет, в том-то и дело! Их человек двадцать, ящиков много! – обеспокоенно доложил леший.

– На лед высадились? И вертолет там же? – уточнил я, понимая, что придется идти и на месте разбираться.

Увы, но моя сеть мало передаст информации, а магия на таком расстоянии мне не поможет. Остается правда вопрос, о личном присутствии или временном захвате мозга какого-либо животного.

– Птица улетела, ящики на льду, палатки тоже там ставят. Кволим, мне и водяной весточку прислал, обеспокоен, что начнут его подружек беспокоить.

– Хм-м, понял тебя, проедусь в ваши края, к утру жди, – задумчиво ответил и разорвал мыслезвязь.

Людишки меня не сильно обеспокоили. Подумаешь! Как пришли, так и свалят, если кости унесут. Вряд ли у них есть хоть что-то опасное для меня. Тем не менее, вызнать с какого-такого перепуга у меня гости объявились – необходимо. Да и непонятно, не целенаправленная ли это атака на мой край? Иван опять-таки тут появился. А для каких-таких целей? Нет, с парнем необходимо поговорить, но позже, остается решить, как до реки добираться. В лису или волка перекинуться? А может оседлать кого? Ну, редко меня на своей спине катают, если только при сильной необходимости. Года

три назад, летом, в лесном озере русалки не поделили водяного с кикиморами. Ну, болото рядом, а водяной стал с лесным пить и к лесной деве подкатывать, говоря своим русалкам, что ушел к кикиморам, а тем, наоборот. Грубо говоря, решил от своих обязанностей отлынивать. С одной стороны его понимаю, леший взбаламутил, ища компанию, но бросать же всех и вся на произвол судьбы нельзя. А там летели чешуйки и волосы из тины в разные стороны, закипела в болоте и озере вода. Кикиморы решили надрать хвостов своим наглым соперницам! Пришлось мне взбираться на рысь и гнать на разборки. Нет, сам бы добрался, но на пару часов позже. А так успел к самому разгару сражения, когда десяток кикимор палками сдирали чешуи у трех русалок, оставшихся озеро сторожить. В болоте же русалки выдирали зеленые волосы у своих товарок.

– Рыбу чистим? Жрать собрались? – рыкнул я на кикимор, сидя на шее рыси и посылая оцепенение. – Зелень для пряди понадобилась?! – уточнил у русалок в болоте, выкидывая тех и других на берег рядом с «почищенными» подругами водяного.

А вот леший и водяной на зов не пришли – перепились! И вновь на рыси отправился, на этот раз вразумлять своих подчиненных. Для меня-то они таковые, а на самом деле, боюсь, просто из-за силы уважают и мирятся с таким положением вещей. С другой стороны, при каких-то проблемах, если сами не могут решить, то обращаются сразу. Интересно то, что

деятелей этих не сразу смог отыскать! Они отлично замаскировались, да и леший смог отвод глаз грамотно поставить. Нет, на подобные уловки меня не провести. А тогда, рысь меня до жилища лешего довезла, и я ее отпустил. Мягко к двери хибары подошел и постучал. Домик-то лешего из живых деревьев состоит, это только в сказаниях непонятно, где он живет, как кстати и все остальные лесные и водные духи.

– Явился?! – раздался из-за двери певучий, но грозный голос лесной девы. – Заходи!

– Ждала? – поинтересовался я, мягко ступая, отворив дверь с помощью магии, хотя на та зачарована оказалась не только от проникновения, но и выхода, что немало меня озадачило.

– Кволим! Как рада тебя видеть, ты не представляешь! – бросилась ко мне дева, почему-то со скалкой в руке.

– Палку брось! – шикнул я и на всякий случай щит выставил.

– Ой, прости! – убрала ту свою «дубинку» за спину. – Думала леший вернулся.

– А сам он где? – уточнил я, отмечая, что лесная хозяйка как всегда красива и одета в излюбленные яркие цвета.

Да, на мой взгляд немного вызывающе, но то, как она заботиться о зверье в лесу – устраивает. Да и есть у меня задумка одна давняя, свести их с лешим на постоянной основе, так сказать, чтобы составили они пару не временную, а постоянную. Глядишь и детишки пойдут. Есть, честно гово-

ря, опасение, что получится магическое существо способное составить мне конкуренцию. И тем не менее, никак не могу понять, что дева лесная в лешем нашла? Тот любитель пошалить, путников попугать, с водяным опять-таки дружен. Кстати, именно за этим я пришел! Хозяина дома нет, а защита на хижине стоит мощная. Похоже, они с водяным давно договорились и отлично подготовились.

– Кволим, прошу, найди мне этого трухлявого с ветками и одной извилиной! Я ему ветки-то пообломаю! – прошипела дева, чем ввергла меня в замешательство.

– Лесная хозяйка, чего ты так рассвирепела? – прищурил я глаза и хвостом вильнул.

– Он меня запер! Меня! И ведь гад такой, обещал игру небывалую! Ужо расстаралась, стол накрыла, даже чарку медовухи сделала, перину на кровати из листьев и мха перестелила, а...

– Понял! Значит не ведаешь, где леший, – удивился я.

– Нет! – поморщилась дева. – На мой зов не отвечает, а отыскать не получается. Даже звери его местонахождение не сдают – запугал!

– Оставайся дома, найду и приведу, – сказал ей и выбежал на улицу, пока та со мной не напросилась на поиски.

Когда гневается лесная дева, а происходит это раз лет в сто, то потом приходится разгребать ее буйство. Деревья с корнями от гнева по лесу летают, звери от страха линяют и с насиженных мест разбегаются – светопреставление!

Эх, заставил меня леший его поискать. И знаю, что не так далеко, но спрятался отлично и если бы не стали песни горланить, то долго бы еще искал. А так стою и из-под земли пьяное пение доносится. Э-э-э, пением-то эти вопли назвать нельзя, но тем не менее. Леший и водяной устроились в берлоге, точнее, как потом оказалось, схроне, который пара топтыгиных и вырыли именно для подобных целей.

– Приятной компании, привет, – залез я на стол и осматривая нехитрую закуску и ополовиненный бочонок из которого шибает таким спиртягой...

– Кволим! Отыскал! – обхватил ветками-руками голову леший.

– А я предупреждал! – погрозил своему приятелю водяной, а потом посмотрел на меня: – У нас тут междусобойчик, без женского полу – достали!

– Молодцы, – шикнул я. – Мне значит за вами прибираться и драки разнимать. Они тут бухают, песни поют, топтыгиных работать заставляют... Кстати, а на хрена вы спрятались? Явно же от меня!

Данный вывод мне не понравился, хвостом махнул и заставил этих наглецов протрезветь.

– Кволим, зачем?! – вырвалось у них и так горестно, что на миг пожалел о содеянном, но потом вспомнил, что пришлось на рыси трястись, да баб водяного разнимать.

– Один вопрос! На хрена?! Не могли у меня отпроситься? Неужели бы не придумал чего? С какой-нибудь миссией от-

правил подальше и пили бы до упора! – зашипел я.

Да, обидно, когда от тебя прячутся и считают деспотом. А заныкались-то в берлогу именно от меня.

– Кволим, ты же нам сам говорил: «Следить за порядком обязаны, чтобы мне ни-ни!» – выдал печально леший.

– Хрен с вами – прощаю, – прыгнул со стола, но в дверях обернулся и сказал: – Русалок с кикиморами утихомирить, лесную деву отпустить. Да, совет: на болото с озером пусть леший идет, а водяной к деве.

Решать данные проблемы не собираюсь, заварили кашу – хлебайте, но проследить – прослежу. По силе-то леший справится с водными обитательницами, а лесная дева водяному ничего не сделает, хотя магически они примерно и равны. Как и предвидел – проблемы разрешились, а этих алкашей, на неделю отправил на прогулку и осмотр местности перед ближайшим городом, где люди себя своими заводами травят. Так как водяной долго без воды не может, то по воде и поплыли, на коряге лесной, а кикиморы вместе с русалками и девой лесной им вслед платочками махали и слезы лили. Ха! А тем временем, семейство медведей тащит им корзины, а в тех настойка на коре дуба, первач на лилиях и закусь. Устали от такой жизни леший и водяной, разрешил им покуралесить вдали от своих угодий, но и людям на глаза запретил попадаться. Топтыгины, кстати говоря, со мной связь будут поддерживать и охрану осуществлять. Ха! У лешего и водяного охрана, скажи кому – засмеют! А что делать? Люди попада-

ются хуже бешеного зверья, переломают лешего, а водяного сожгут, не, не мог их просто так отпустить. Слава нашим древним богам, пары недель им хватило свою тоску рассеять – вернулись, глазки виноваты, без своих русалок, кикимор и дев лесных недолго выдержали, да и пообносились за это время. Но в первую очередь ко мне прощения пришли просить. В их отсутствие лично за всем присматривал и их обязанности исполнял. Ничего, теперь пару сотен лет можно о данном участке края не беспокоиться, будут как шелковые.

Ладно, но что делать с людишками, высадившимися на лед? Понимаю, что в данное время года река встала и до весны, а это пару месяцев как минимум, устанешь лунки сверлить, толщина льда большая. Однако, палатки на реке мало кто на ветродуе решился бы установить, если не рыбки, конечно. А что-то подсказывает, пришлые и к охотникам не имеют отношения. Нет, зверье постреляют при случае, но мотивы у них другие. Иван, опять же, атака хакерская. Неужели звенья одной цепи? Кто-то из зрителей скурвился и против меня попер, договорившись со своим хозяином?

– Так, ну-ка проверим! – произнес и, поморщившись, перекинулся в истинную ипостась. Как ни говори, а именно в ней приобретаю большие возможности и сильнее магически становлюсь. Странно, что та же личина кота не уступает ни волку, ни медведю, когда нахожусь под их масками. А с другой стороны, волк уступит хитрости лисе, лиса обаянию и

быстроте кота, но против силы медведя никто не сравнится, но только не магической, тут паритет. – Эх, давно не перекидывался, так и ходить разучусь, – покачал я головой и огладив бороду, стал прохаживаться по комнате, разминая ноги и убеждая самого себя, что вставать на четвереньки и пытаться махать хвостом – дурной тон.

Расхаживаюсь и стараюсь в зеркало шкафа не смотреть. Чего там не видел? Широкие штаны, полусапожки и красная рубаха, подпоясанная веревкой! Борода не такая большая, но волосы до плеч и что интересно – не кудрявые. В свое время, один из могущественных зрителей, на одном из наших сборищ, покачал головой и сказал:

– Эх, Кволим, Кволим не повезло тебе, выглядишь не как домовой, а не пойми кто!

К этому моменту все подпили прилично, но слова старшего... Ух ты! Уже и имя-то его из головы вылетело! Сколько же времени минуло? Не сосчитать, да и не в этом соль, запала мне фраза в душу, стал присматриваться и действительно, у всех зрителей волосы кудрявые. Запечалился я тогда, пытался ответ найти почему так выгляжу – не отыскал, но все чаще котом ходить стал. Кстати, намного удобнее, слух опять же лучше, зрение... Понимаю, что это простые отговорки и руками работать не хуже, в особенности, когда чарку испить, сигару покурить или на ноутбуке мышью пощелкать. Так, опять мысли не в ту колею свернули! Хотел же убедиться, что присутствия себе подобного в округе нет!

Сел посередине комнаты, прикрыл глаза, руки вверх поднял и выпустил частичку своего сознания в поток магии.

– Так! Лети к краю реки, услышь и увидь врага моего! – продекларировал вслух и потянулся мысленно к лешему, который меня вызывал.

Нет, в его голову мне не попасть, да и птицу не словить, чтобы пролетела в вышине и рассмотрела, что на реке происходит. Так-то это можно сделать, но очень сложно. Сиди пичуга в клетке, то мог бы в ее мозг влезть, а поймать в полете – нереально. Несется мое сознание, рассматриваю потоки и понимаю, что делаю это зря. Контур моих владений не пересекал ни один Смотритель, уж это бы узнал по магическим следам мгновенно, фон резко меняется, чуем мы друг друга на расстоянии. Так, вот и граница реки. Действительно, на берегу не так давно охотились, пара зайцев погибла и не от зубов. Хм, нет никакой враждебно настроенной магической сущности, как и друзей не чувю. Можно расслабиться – напрасно волновался. И все же что-то покоя не дает, тревожно как-то! Ничего не отыскав, тряхнул головой и встал. Прошел по комнате, похлопал кулаком о ладонь, а потом решил, что до утра ждать не стоит. Наскоро перекусил, молочка выпил, да сигарку выкурил в своем истинном обличье, а потом поразмыслил и вновь в кота перекинулся. На улице слишком холодно, чтобы в одной рубашке щеголять, а у кота шерсти много.

– И кто же меня прокатит? – задался вслух вопросом.

Ха! Рысь-то на охоту отправилась, да и не гоже дом без охраны оставлять. Выбор не велик – волк или волчица. Угу, стоя не так и далеко, приказываю и вожак – матерый волчара стремительно понесся к дому. Вздыхаю и выхожу на крыльцо – брр, холодно, даже в теплой котовой шубе, а лапы и вовсе мгновенно замерзли.

– Серый! Шевели лапами быстрее! – муркнул я, наблюдая, как стремительно несется по снегу волчара.

Вожак стаи резко остановился перед крыльцом и облизнулся.

– Слюни подбери! – рыкнул я, уловив его голодный блеск в глазах и недоумение.

Да, серый не поймет, что сейчас послужит ездовым волком. Кстати, этот мне не знаком, явно не так давно старого вожака из стаи изгнал.

– Погнали, – скомандовал своему транспорту, когда забрался ему на спину и вцепился в шкуру, грея подушечки лап.

Волк не мог послушаться, да еще и мысленно его подстегнул и направление указал. Серый немного обеспокоился, не его там территория, но с места в карьер взял так, что у меня хвост трубой встал!

– И не переживай, ты под моей защитой, сделаешь хорошо работу – не забуду, – послал я ему посыл.

– Самка, щенки, болеет, – донеслись в ответ мысли вожака.

Молодец серый, не теряется! Похвалил я его про себя, а потом и с лесной девой связался, попросил за выводком вожака присмотреть и, если необходимо сил дать или от мелкой хвори излечить.

– Кволим, боюсь, что пока снег не прекратится мне щенят с матерью не отыскать, – задумчиво ответила дева.

– Офигела? – оскалился я. – Понимаю, что в это время года ты не слишком любишь по лесу шататься, но в данном случае придется. Лешего можешь напрячь, он тебя до места и обратно доставит.

– Мы с ним поругались, – вздохнула лесная дева.

– Помиритесь, – непреклонно ответил ей и разорвал связь.

Вот же подданные! От рук отбиваются, пора лесной сход объявлять и их построить! Последнее время все идет размеренно, организовал жизнь на своей территории, лениться стали. Да и виданное ли дело, чтобы Смотрителю перечить?! Стал сам себя распалять, а потом и с лешим связался, а тот кряхтя ответил:

– Вес набрала, еле тащу к щенятам волка лесную деву, по твоему, кстати, приказу.

– Ну и тащи, и не скрепи! Кстати, утром тебя жду в усадьбе, кое-какой ремонт нужно сделать, – вздохнул я, а потом подсластил пилюлю: – Гостинцев вам с девой дам, но только по доброте душевной, а не из-за того, что вы свои обязанности выполняете!

– Кволим, исполним в лучшем виде! – радостно проскри-

пел тот и явно ускорился.

Ну, когда заинтересован в исходе дела, то и работа спорится. А опоздай они на пару часов к щенятам (узнаю же!), то будут бледный вид иметь. Захочу, других к себе приближу, вызвав из отдаленных мест, а провинившихся туда сошлю. Хм, а это идея, давно ротации не производил, стоит об этом наметнуть. Пока они на новом месте обтешутся, со всеми перезнакомятся, наладят отношения (леший с водяным, дева с русалками и кикиморами), а я их вновь всех разведу по разным местам! Следить за всем сразу лучше станут! Грех жаловаться, к лешим и девам лесным, да и водяным со своими подругами претензий нет. Иногда они нос воротят, бывает, но настроение со счета не сбрасываю, да и ругаются друг на друга частенько.

Уже больше четырех часов бежит серый в приличном темпе, стало сереть – утро скоро, а река только-только показалась. Но вожак доволен, рвется изо всех сил, щенят его дева подлечила, волчица довольна, кстати, и ей здоровье подправили. Серому картинку от лесной девы передал и показалось, что он еще в прыти прибавил. А мне приходится себя согревать магией, как ни крути, а сидеть на одном месте в мороз за тридцать не так-то просто.

– Отдыхай, – приказал серому, когда тот остановился у края закованной в лед реки.

Спрыгнул я на хрустящий снег и стал всматриваться в оранжевые купола палаток.

– Кволим, собак у них нет, лагерь охраняют, в лес ходили тройками. Двое хвост собирали, третий по сторонам ружьем водил и какой-то штукой блестящей, – доложил леший, спустившийся с высокой ели.

– Сверху видно лучше? – задумчиво спросил, осматривая ствол и примеряясь как на дерево залезть.

– Ненамного, снег заметает, – вздохнул тот.

А мне эти пришлые все больше и больше не нравятся. Странно и непонятно, а это раздражает. В два прыжка, выпустив когти запрыгнул на ель, а потом и полез вверх, стараясь не смотреть вниз. Спускаться с высоты не люблю, но в данном деле деваться некуда, интуиция, мать ее, орет, что прилетели проблемы.

Увы, но и с высоты не слишком видно. Магическое поле спокойно и вроде бы беспокоиться нечего, но не могу уйти не выяснив. По заснеженной реке в лагерь не отправишься, враз увидят. Да и стоит лагерь не на моей территории, магией не прощупать. Мне повезло, что на соседнее дерево прилетел старый ворон. Птицу сразу проверил на момент наличие магии и чужого сознания – чисто. Птица старая, опытная, подходит мне как никакая другая. Хоть с пернатыми я не слишком умею договариваться, но в данном случае получилось. И вот летит ворон к лагерю, рассматриваю я все детально и понимаю, что дело-то серьезно, не зря сам себя послушал и ночью в дорогу сорвался.

Глава 3

Речной водяной и участковый

Три палатки, дымят печи, штабели ящиков, двое в охране с карабинами наперевес. Кого в данной местности можно опасаться? Да еще всматриваться в сторону берега, где моя территория. Ворон сделал по моему приказу круг и приземлился на одну из палаток. Это не охотники в прямом понимании этого слова, похожи они больше на наемников, экипировка соответствует. Решил кто-то меня пощипать, а через лес идти побоялись. Кстати, могли бы и на своих вертолетах с воздуха атаку произвести. Да, особняк зачарован, хрен его с неба разглядишь, о защите побеспокоился еще мой хозяин. Но на каждую хитрость найдется достойный ответ. А может на воду дую? Блин, как не хватает своих возможностей магическое поле вокруг просканировать! Это все местный водяной... Хм, а не поговорить ли с ним по душам? В данный момент на его территории гости, пусть-ка он мне ответит! Так, срочно нужно вниз по течению сбегать и побыть пробить!

Ворон с карканьем взлетел и резко спикировал. Инстинкт сработал у птички, пуля прошла мимо и только потом до моих ушей долетел звук выстрела, словно гром среди ясной погоды. Старый ворон сделав пару зигзагов ушел от еще трех

пуль и добрался до берега целым и невредимым. Подозрения стремительно набирают обороты. В здравом уме никто бы не стал по нему стрелять! Подозревали, что явился мой соглядатай! Кто-то играет против меня. Но кто? Один из зрителей? Очень сомневаюсь, хотя и со счета этот вариант не сбрасываю. Кто-то из магов уцелел? И тут, с вероятностью под сотню процентов, мимо, давно бы уже объявился, да и времени прошло слишком много. Кстати, нормальный маг или колдун, не стал бы так замысловато себя вести. С ним сложно справиться, сомневаюсь, что сумел бы противостоять. Остаются злобные духи и нечисть. Сам черт из преисподней с дьяволом заявили? Гм-м, перебор, нечего тут дьяволу делать, да и не вызвать его никому. Беса какого-нибудь сослали, в качестве провинности? Вариант, но тот бы на мою территорию поостерегся соваться. Кто еще? Злыдень, Переруг... н-да, так можно долго гадать, злобных существ много и не все они в лету канули. Гадать смысла нет, да и возможны союзы не чистой силы.

Черт! Высоко забрался, голова кружится и желание выпустить когти, вцепиться в ствол дерева и орать на всю округу дурниной. Пересиливаю дурацкие инстинкты и медленно спускаюсь. Так, леший дожидается, волк у его ног сидит.

– За излучину реки идем, – мявкнул я и забрался на спину серого.

Леший ни о чем не спросил, волк и вовсе хвостом вильнул и потрусил в указанном направлении. На берегу снега много,

а вот река в данном месте без заносов, там и нужно прорубь рубить. Вопрос, как это сделать? Тратить магические силы и плавить толщу льда – глупо, да и рыбы погибнет много, что не скажется на отношениях с водяным.

– Леший, мне нужна полынья, достаточная для того, чтобы водяной вылез, – кивнул подоспевшему лесному духу и указал на реку.

– Кволим, тут же считай полметра до воды! – возмутился тот.

– И что? Или ты у нас из сил выбился? Десять минут тебе на все про все! – мрачно ответил я, пытаюсь связаться с водяным.

Увы, местный обитатель и хозяин реки не желает отвечать. В момент появится, как только до воды доберемся, уж найду как его приманить. Леший, тем временем, заострил свои ветки и ломает лед. В отведенное время с трудом уложился, полынья не велика размером, но для моих целей подойдет.

Подошел я к кромке льда и заглянув в воду, послал зов водяному. Так как находимся мы рядом с берегом, то магией пользоваться могу, да и не даром в это место добирались, тут лес над водой нависает и чувствую себя под защитой. А водяной, падла, не отзывается, а лапы у меня мерзнут, а дома плед, коньяк и сигары!

– Не желаешь поговорить? Ладно, немного водичку подогрею! – мявкнул я и выпустил магический луч в воду.

Понимаю, что это мелочь по отношению к воде в реке, температуру вряд ли намного подниму. Не отзывается нахал! Так, нужно менять тактику! Вместо нагревания посылаю импульс рыбам, чтобы к проруби плыли.

– Водяной, рыбе твоей велю на лед выбрасываться, если не появишься! – скрипнул я от злости клыками, заметив, как уже щуки кишат вместе с лещами, сазанами и судаками, про мелочь и не говорю. – Зверье мое устроит на реке пир, а косточки в реку скинет, чтобы тебе под водой дышалось лучше!

– И чего ты такой злой, – донесся до сознания, расстроенный голос водяного. – Минуту подожди, доплыть еще нужно.

– Время пошло, – хмыкнул в ответ, но рыбу из магического плена не выпустил.

Не складываются у меня с этим водным духом отношения. Один раз даже хотел его убить, когда он мне переправу поломал. Лешие мост построили, чтобы зверье могло мигрировать, а водяному не по душе пришлось сие начинание. И чего в этом такого? В те времена тут почитай людей не имелось, глухие места, ни тебе самолетов, ни спутников, никто о мосте и не ведал, даже мой хозяин. Сцепились мы с водяным, хотел уже шарahnуть по нему огнем, чтобы только пар остался, но в последний момент смог сдержаться, по-своему он прав, да и территория его.

– Кволим, чего хотел? – вынырнул водяной и поморщившись на лед взобрался и сел, свесив ноги в воду. – Да, ры-

бок-то отпусти, – ткнул он пальцем вниз.

– Не вопрос, – прищурился я, выпуская из плена добычу.

Неужели все так просто? И как раньше не додумался шантажировать этого деятеля?! А можно еще и пару русалок отловить, тогда он вообще, как шелковый станет. Хотя, нет, нужно сперва вызнать, какая у этого водяного в фаворитках, и тогда... Даже довольно муркнул, считая, что река в кармане, а водяной этот принесет клятву верности и подданства. Обмануть магические существа не в силах, но от работы отлынивать – хлебом не корми. Хотя, нужно отдать этому водяному должное, за рекой и ее обитателями смотрит отлично. Русалки и те без спросу людей в свои сети не увлекают, ну, если те сами топиться не идут. Это не в моем крае, ближе к городу подобное происходит, но там вода грязная и речные обитатели тех мест не любят, редко туда заплывают.

– Чего звал? – уточнил водяной, смахивая со своего бархатно-зеленого камзола водоросль.

– Гости у тебя на реке, – протянул я с прищуром глядя на него. – Кто такие и зачем?

– Мне-то откуда знать? – удивился мой собеседник. – У тебя сигары нет, случаем?

– Под хвостом? – склонил я голову. – Не видишь, что ли в какой ипостаси?

– Мог бы и задобрить, магией перенести, покурили бы с тобой, обдумали...

– Ты в своем уме? – зашипел я, а уши прижались к голо-

ве. – С чего бы нам трубку мира курить?! Да и по статусу ты мне не ровня!

– Ой, Кволим, брось ты свои замашки! – махнул рукой водяной, ни грамма не испугавшись. – Мало нас осталось на этой планете, изводят изверги! Должны вместе держаться.

– Поэтому ты и не желаешь подданство принять? – оскандился я, чувствуя, что вновь злиться начинаю и до делового разговора дело не дойдет. – Так! Об этом поговорим после, если выживем. Не нравятся мне твои гости, явно недоброе замыслили. А ты, по всему, с ними заодно! На твоей реке лагерь разбили! Леса остерегаются!

– Они на льду, как ты говоришь, к реке отношения не имеют, – попытался оправдаться водяной. – Не моя это территория!

– А лед не из воды?! А он не на реке лежит?! А под ним, напомню, твоя вотчина и меня ты сюда не пускаешь! – эмоционально возразил я.

Водяной почесал затылок и сморщился, крыть ему нечем.

– Смотритель, у тебя своя территория, у меня своя и давай все оставим так как есть, – медленно произнес водяной.

– На данный момент на твои владения не претендую, – махнул я лапой. – Считаешь, что в одиночку лучше – твое право. Мне думается, что когда все в одной куче, то сильнее намного. Если на тебя кто-то нападет или на речные богатства позарится, на тех же твоих русалок, то мог бы подмогу прислать. Но, повторяю, воевать с тобой не собираюсь. Одна-

ко учти, к тебе больше не приду, ты реши, с кем дружить, а с кем враждовать. Решишь в стороне остаться – не взыщи, помогать не стану.

– Предлагаешь союз? – удивился водяной, и я в свою очередь поморщился и фыркнул:

– Можно и так сказать, – признал его правоту. – Действия можем сразу обговорить. Захочешь – обменом информацией обойдемся, а можем и взаимно защищаться.

Да, в данный момент мне необходим контроль над рекой. Даст слабину, то в конце концов и мои уголья раздвинутся, хотя и не факт, что это нужно. Последнюю сотню лет только и делал, что владения расширял, как бы не надорваться.

Водяной молчит, задумался, ногой по воде водит, молчим, время идет, но спешить в данном вопросе никак нельзя.

– Союз, – наконец вымучил решение водяной, и сразу добавил: – Обмен слухами и возможность посещать уголья друг друга. Своим охранникам накажу, чтобы ни тебя, ни твоих подданных не трогали и не обижали. Ты прав, враждовать нам не с руки, но и открыто на твоей стороне не выступлю.

– Если понадобится, разрешишь атаковать врага из реки? – уточнил я, мысленно скрестив на удачу когти.

– При обещании, что захватывать мои владения не станешь, – ответил тот и я от радости потер лапы:

– Слово Смотрителя! Договор можем заключить любой, в том числе и на слово друг другу поверить. Ты как?

– Поверю, ты свое слово держать привык, как и я, – махнул рукой водяной.

– Отлично! Теперь вернемся к нашей проблеме, которая у тебя на льду лагерь разбила. Что скажешь? – напомнил ему, для каких целей в такую погоду к нему приперся.

– Лешего здесь оставь, пусть полынье не даст замерзнуть. Узнаю и через него весточку пришлю, – вздохнул водяной и спрыгнул в прорубь.

– Удачи! – кивнул я, а потом предложил: – Закончим данную историю, то на правах союзника приглашаю тебя посетить мои владения, в том числе и усадьбу. Надеюсь, отметим победу и тогда коньяк с сигарами с меня.

– Учти, мне жидкости много надо, – усмехнулся тот и махнув на прощание рукой скрылся под водой.

Уф! Непростой разговор, но мы друг друга поняли и нашли компромисс. Толща льда водяному небольшая помеха, сможет разузнать, что к чему и сам в безопасности останется. Но стоит ли мне домой пробираться или пора сюда силы стягивать? Почесал за ухом, от дурных привычек кота никак не избавлюсь, когда нахожусь в задумчивости и не могу решить, как поступать.

– Кволим, мне ответа ждать? – уточнил леший.

Понимаю, что ему не по себе, хотя и до леса близко, а магии лесной на льду немного.

– Потерпи, но если через пару часов водяной не объявится, то топай в лес и наблюдай за лагерем пришлых, да мне

сообщить не забудь, – отдал ему распоряжение и забрался на спину волка.

Сiju и не могу решиться на какую-либо команду. В особняк возвращаться, когда тут ничего толком не решил? Смысла нет. Наведаться в гости к кому-то? Хм, а может Семена навестить и на Ивана посмотреть. Он-то как никак представляет официальную власть в этих краях и его смогу в своих целях использовать. Да и не далече тут до деревеньки, верст сто напрямки, но придется самому добираться, лапы бить и морозить. Жаль, но серый устал, да и к щенятам и самке своей хочет.

– Спасибо тебе вожак стаи, – мысленно поблагодарил волка и спрыгнул на землю. – Беги к своим и, если повстречаешь стаю сородичей, которая предьявит, что забрел на чужую территорию – на меня сошлись.

Волк склонил голову и устало затрусил по своим следам, но с каждым шагом его лапы бег ускоряют – торопится. Со вздохом я подумал и перекинулся в лиса. В скорости волку уступаю не сильно, но плутовка, вернее, плут, не вызовет испуга у жителей. По прикидкам, если бежать неспешно, то к обеду доберусь до цели. Глядишь и водяной чего разузнает.

– Хорошо-то как! – вырвался из пасти возглас. – Шуба теплая, лапы не мерзнут, в отличии кота-неженки. И чего серого напрягал? Сам бы добрался!

Бегу по снегу, вдыхаю морозный воздух, пару раз чуть на зайцев не наткнулся. Косые в рассыпную бросились, а не

отправиться за ними вдогонку стоило немало усилий. Хищник я в данном обличии, да и в данном облике давно не бывал. Кстати, в медведя и вовсе лет тридцать... хм, а пожалуй, больше! Да, точно, последний раз экспедицию шугал, которая за каким-то интересом в мои края наведалась. Тогда гражданская война только закончилась, а тут приплыли и давай чего-то искать! Ну, решил я их пугнуть, благо лето на дворе, топтыгиных много по округе, в том числе и семействами. Эх, помню, вышел во главе своей стаи, медведей тридцать собрал вокруг себя. На берегу расселись людишки, на воде пара лодок и плот, а они даже охранение не выставили. До костра метров двадцать, до этого песни горланили, а нас увидели – умолкли на полуслове. Обоняние до меня донесло, что пару человек испугалось так, что обделалось. Со стороны и впрямь картина страшная и необычная. Мишки и в стае! Да еще и морды у самых больших оскалены. Пару шагов к костру сделал, на задние лапы встал, взревел, а лапами показываю, чтобы убирались. Начальник экспедиции, пожилой и седой, сообразил, что дело худо, медленно встал и сказал:

– Товарищи, медленно уходим и грузимся на лодки и плот, у нас не более пяти минут.

– Товарищ Истов, а как же добро? Еда и вещи? Мы не можем все бросить! С нас спросят, как и то, что задание партии не выполнили! – отвечает ему мужик в кожанке и с наганом в руке.

Глянул я на него и снисходительно рыкнул. Дебил, что возьмешь, задумал лагерь защищать с пятью винтовками, это против тридцати топтыгиных! Нет, при желании мог бы по-другому поступить, вариантов множество имелось, вплоть до того, чтобы лешие поглумились. С речным водяным мы в то время не ладили, но парочку русалок его знаю, которые иногда в одно из озер к местным подружкам приходят, с удовольствием бы помогли. Но сам решил развлечься, к тому же, щит-то только я против пуль могу выставить.

– Уходим, это приказ, – прошипел сквозь зубы начальник экспедиции и кивнул головой в сторону лодок.

Народ спорить не стал, не за ними сила, медленно поплелись к лодкам, а добро свое оставили. Последним уходил товарищ Истов. Он смахнул пот со лба и чуть заметно кивнул головой и прошептал:

– Спасибо, – после чего скоро в одну из лодок прыгнул.

Довольным ревом моя стая проводила лодки, а потом еще пять топтыгиных их по берегу сопровождали, специально показывая, что наблюдают. Добро экспедиции с той поры у меня в подвале валяется, из интересного там одна тетрадь, где записи профессор Истов делал. Ну, это к делу не относится, и проблема сейчас намного серьезнее прошлой.

Ха, пока вспоминал, да сложившуюся ситуацию обдумывал, уже и деревня показалась. Сел на снег и хвост вокруг лап обернул, чтобы не застудить. Есть одно у меня слабое место, простыну, то во всех обличиях болею пропорциональ-

но телу. Не получится излечиться, меняя ипостась. Как ни смешно, но магические существа не только имеют моральные страдания, но и подвержены всяческим опасностям. Однако из всех моих подданных, больше всех страдаю я. Лешие, водяные, лесные девы, русалки и остальные на погоду не реагируют, но их подкарауливают другие опасности. Русалки, как и водяные не могут долго без воды, леших могут сгубить древесные черви. Нет, всего-то пара заклинаний и они восстанавливаются, главное не доводить до крайности. А вот я могу и насморк подхватить, увы, но переждать его в обличье топтыгина не удастся, необходимо лечиться. Так, ладно, надеюсь, не скажется на мне прогулка по морозу, да и лисий организм крепок и устойчив.

Медленно иду к деревне и ищу место, где бы со старостой поговорить. Лучшего места, чем его курятник, не придумал. Засов магическим посылом открыл, дверь отодвинул и внутрь просочился. Боги, уже позабыл какой могут куры гвалт поднять при виде лиса. Петух и вовсе чуть с нашеста не рухнул, закатив глаза и пытаюсь прокукарекать. На мгновение оглох и утратил контроль, а лису это и нужно, метнулся к ближайшей наседке, но я в воздухе сумел среагировать и воздушной волной курицу отшвырнул. Лязгнули зубы лиса, там, где шея клуши находилась, да перо на нос спикировало. Чихнул я и накрыл курятник пологом тишины. А во дворе уже собаки разоряются, учуяли врага. Ну, с псами разобрался, послал команду, что тут вожак находится и если не успо-

коятся, то выйду и порву как кошек. Кстати, не так и далеко от истины. В обличие волка или медведя со мной эта свора вряд ли справится, а если магию применю...

– Вот на хрена так скулить?! – ругнулся я и покачал головой. – Н-да, что-то обленился, одна ошибка за другой. Вот что значит размеренная жизнь!

– Есть тут кто? – показался в сенях Семен с фонарем в руках.

Сам-то я уже устроился на пахучем сене, староста разглядеть не сможет, но по поведению своих птиц, что замерли на нашесте, легко догадается, что тут какой-то гость.

– Семен, здесь Смотритель, – мысленно произношу, настроившись на ауру старосты.

– Кто?! – воскликнул тот.

Ну, понимаю, общался с помощью записок, а тут вдруг голос в мозгах.

– Добрались с Иваном нормально? – уточнил, стараясь его немного успокоить.

– Да, добрались, – ответил тот и провел рукой по лбу.

– Отлично, ты внимание не обращай ни на что, а Ивана позови, а то он сейчас решится и дочку твою поцелует, – хмыкнул я, заметив, что аура шпиона недоделанного полыхнула решимостью и приблизилась к засмущавшейся девичей.

– Что?! – взревел Семен не хуже медведя и ломанулся в избу.

Э-э-э, а не переборщил ли я? Староста с крестьянами скор

на расправу, кулак у него в спорах веский аргумент, а вывеска лица у Ивана мне необходима без украшений. Синяки и кровоподтеки магией хрена с два сведешь!

– Без рукоприкладства! – послал приказ, а потом махнул лапой и шепнул: – Потом, за все сразу фейс попортишь.

Услышал меня Семен или нет – не ведаю, но Ивана в курятник через минуту притащил за шкурку и без следов побоев, на морде, во всяком случае.

– С тобой поговорить хотят, – тряхнул Ивана Семен.

– Кто? – обвел курятник взглядом этот «шпион». – Куры что ли?

Н-да, своенравен, уроков принимать желает. И хрен с ним, мне от него почитай не слишком много и нужно. Так, запасной вариант или, если понадобится, время потянуть.

– Ты официально назначен? Ксива есть, пистолет и форма? – задал ему вопрос, сделав так, чтобы речь шла из горла петуха.

Как я не подавился от смеха и не выдал свое местонахождение – не пойму! Семен перед нашествием на колени бухнулся и Ивана рядом с собой посадил. Повезло петуху! Своей смерть теперь помрет, а не окажется в тарелке. Подозреваю, на него молиться станут, и паломники из других деревень потянутся, чтобы посмотреть на того, кто слова Смотрителя края озвучил.

– Есть, все есть, под лавкой в сумке у Марфы, – ошарашенно ответил Иван и попытался встать, но староста по пле-

чу его так хлопнул, что тот чуть в куриный помет лицом не ткнулся.

– Деревням, может защита потребоваться, – прокаркал петух мои слова. – Задача: привести себя в порядок, одеть форму и явиться сюда. На все про все – десять минут. Успеешь?

– Да! – подскочил Иван.

– Вперед! – каркнул петух и участкового ветром выдуло из курятника.

Семен так и стоит на коленях и с птицы взгляд не сводит.

– Семен, лошадку запряги, провизии дня на два, – дал ему задание уже мысленно, подумал и добавил: – Что и как позже скажу, надеюсь, никуда ехать не придется.

– Сделаю, – поднялся с колен староста и косясь на петуха, пошел исполнять мои приказы.

Сам же лежу и сканирую свой край, стараясь не особо трогать магию. Как ни странно, но тихо и спокойно, и от этого становится на душе как-то тревожно. А может интуиция?

– Кволим! – раздался голос лешего, которого оставил для связи с водяным.

– Говори! Узнал наш друг что-то или нет? – прищурился я.

– Да, лагерь пришлых просканировал. Никого из магических существ нет, но присутствует остаточный фон мощного заклинания. Все находятся под какими-то чарами и явно ждут подмоги. Водяной считает, что когда лагерь обустро-

ят, то придет кто-то важный и могущественный. Что делать дальше?

Ну, примерно такое развитие событий предвидел, относится оно не к самому худшему сценарию, теперь все зависит от времени. На меня войной пошли и с мечом пришли?! Ну-ну, посмотрим кто кого!

Глава 4

Предложение

Простейшее заклинание «отвод глаз» и преспокойно развалился на сене и дремлю, а Семен с Иваном сидят рядом и мою лисью личину в упор не видят. Старосту к берегу реки не хотел тащить, однако пришлось. Иван, когда в руки вожжи взял и лошадку понукнул, так чуть-чуть санями ворота не снес. Нет, без моей помощи забор старосте по весне пришлось бы новый ставить. Олух участковый, сббивший бороду и нацепив на себя ментовскую форму, явно лошадьми никогда не управлял. Иван гаркнул, хлестанул лошадку, а вожжи натянул с перекосом. Конь-то выполнил все верно, с места в карьер рванул, сани подпрыгнули и пошли боком, а лошадка не в ворота устремилась, а по кругу! Воздушным жгутом перехватил вожжи и натянул их, а мысленно стал бедную животину успокаивать, чтобы та смиренно стояла.

– Иван, ты санями-то править умеешь? – спросил Семен, наблюдавший за данной картиной и теперь стоящий и сдерживающий смех, держа в кулаке свою бороду и рассеяно ту подергивая.

– От мотоцикла, до тяжелого грузовика, на все права есть? – хмуро ответил участковый, недоумевая, почему это вожжи его не слушаются.

– А, машины – хорошо, у них лошадиных сил много. Но, скажи мне, ты с одной-то кобылой справишься? – ехидно уточнил староста.

– На санях считай в третий раз еду, – ответил Иван.

– Тогда двигайся, Смотритель тебя для каких-то нужд вызвал, а ты до места и не доберешься, – сел рядом с участковым Семен.

Расклад понятен, могу сам лошадке дорогу показать, то довезет, но тратить магические силы не стоит, чувствую – пригодятся в скором времени. Да и вдвоем им веселее в дороге будет, поговорят, потешат меня своими домыслами.

Уже полчаса в пути, а мужики друг на друга дуются и молчат. Я даже задремывать стал и если бы не сообщение от лучшего, который доложил новую информацию:

– Кволим, водяной русалку прислал, на льду круг рисуют и готовят его к насыщению магией, просит тебя поспешить.

– А кто круг активирует? У них же никого из магических существ нет, как и магов! Ни я, ни водяной не почуяли никого!

Про себя сказать-то сказал, но пришлые расположились не на моей территории, там если чего и пойму, то лично должен прийти. Да и с кем же мы имеем дело? Кто может магией пользоваться не по месту обитания? Хм, ну, в определенной, если так можно сказать, дозе, все могут заклинания делать, но это крохи от того места, к которому привязаны. У меня лично в десятки, а то и сотни раз силы падают, стоит из своих

земель выйти. Даже перекидываться не могу, а шар огня выходит чуть сильнее светлячка! Нет, воздух еще более-менее подвластен, но, чтобы напитать круг непроницаемости... Нда, силен противник, но в мои владения вторгаться опасается. Интересно, а что движет водяным? Боится остаться без союзника в моем лице и что реку к рукам приберут? Я бы переживал. Тем не менее, враг не ясен, много злобных духов и существ по планете бродит. А найти себе сторонника и партнера в лице человека – не сложно. В отличие от меня, хозяев злобные существа могут поменять в любой момент, посчитав это выгодным, ну и естественно, если не присягнули до этого. Да, любое существо, выполнив определенный ритуал или созданное магом действие, подчиняется этому человеку до самой смерти одного из них.

– Интересно, – пробормотал я себе под нос, озадачившись: – А объявись наследник по крови, принесу ему клятву?

Как ни странно, но ответить не могу. Вкусил уже свободы и на безоговорочное подчинение вряд ли способен. Нет, сам на такой шаг вряд ли решусь, предлагать не стану, а наследник, коли отыщется, ритуала подчинения не узнает, да и могу поспорить на что угодно – магией он не владеет, даже если и имеет к ней предрасположенность. Так для чего мне хозяин? Ответ есть, и он не слишком нравится. Это тоска, бездействие и бесцельное существование. Кто бы что не говорил, но для Смотрителя-домового, прежде все нужен очаг

в доме, где тепло и уют, радость и праздник. И как же поступить?

– Вот блин-горелый! – ругнулся я. – Сотню лет наследника ищу и без толку. Чего гадать-то? Отыщу, тогда и решу, сейчас проблемы важнее, необходимо сохранить край в целости и сохранности.

– Прибыли! – остановил сани Семен на краю леса.

О как я задумался! Дорога незаметно пролетела! Что тут у нас? Лагерь пришлых виден отлично, в особенности ярко-оранжевые палатки.

– И чего делать? – потер щеку Иван и зачем-то вытащил пистолет.

Блин, пальнет еще с перепугу! Забеспокоился я и выставил щит на Семена, себя и лошадку.

– А тебе Смотритель чего повелел? – усмехнулся в бороду Семен и зашарил в сене рукой.

Иван и я с удивлением увидели, как староста вытаскивает снайперскую винтовку с оптическим прицелом. Оружие старое, увы, но в марках не силен, но явно не русское.

– Это что? – удивился Иван, наблюдая, как староста уверенно заряжает винтовку.

– Прадед трофей с войны притащил, он у меня снайпером воевал, множество дуэлей у фрицев выиграл. Эту снайперку в затяжной дуэли взял, рассказывал, что неделю с асом немецким друг на друга охотились. Так что по праву этот Маузер прадеда у меня.

– А разрешение... – начал участковый, но оборвал себя на полуслове под насмешливым взглядом Семена и махнул рукой.

– Ты иди, а я тебя прикрою, мало ли что. Оптика не слишком хорошая, но тут расстояние не велико, а из обычного карабина я белке в глаз могу попасть, не робей! – хлопнул Семен по плечу Ивана и кивнул в сторону палаток, но потом все же уточнил: – Смотритель-то велел разузнать кто такие и для чего пришли? Правильно?

– Да, – кивнул Иван и спрыгнул с саней, провалившись в снег по пояс.

– Гм, об этом не подумал, – протянул Семен. – Лыжи не взяли.

– Ничего, дойду, – поморщился Иван. – Одно не нравится, – он вздохнул, – на поводу этого вашего духа иду, а сам его и не видел даже.

– Значит не заслужил, – на полном серьезе, ответил староста, а потом горестно вздохнул: – И мне с ним только говорить доводилось, не показывается на глаза.

– Ладно, пойду, – сделал шаг по направлению к лагерю Иван. – В одном ваш дух прав: странный лагерь.

– Вот-вот, – покивал головой Семен и вскинув винтовку припал к оптическому прицелу. – У нас все просто: пришел с душой – примем, с камнем за пазухой... – староста фразы не закончил, винтовку на колени положил и по прикладу демонстративно похлопал.

Намек Иван прекрасно понял, он не дурак, но пока и сам не разобрался, что и зачем. Шел-то к нам с целью выявить нарушение закона и освободить от угнетения, а на деле не так, как издали да на бумаге, оказалось. Прикинув, что успею смотаться к проруби и с водяным переговорить, пока Иван до пришлых доберется, я соскочил с саней и устремился к цели, не заботясь, что Семен меня увидит. Отвод глаз продолжает действовать, но следы на снегу останутся, и староста их обязательно углядит. Ну, подобное уже случалось. Крестьяне видели удаляющиеся следы волка, кота и медведя, да и в истинном обличье случалось ходить возле их домов, давно, но слухи и легенды ходят. Иногда забавно послушать, кем меня считают. Бывает, соберутся мои подданные и спорят до хрипоты. Кто-то доказывает, что Смотритель – огромный медведь, хозяин леса и всей округи. Пару раз до драк выходило, отстаивали свои взгляды с кулаками и мордобоем. Ладно, прорубь еще льдом не затянуло, леший исправно работу выполняет.

– Кволим, водяной дожидается, – хлопнул веткой леший, когда я снял с себя отвод глаз.

– Что нового? – уточнил я, присаживаясь у края проруби. Со стороны может показаться, будто лис с ума сошел и решил рыбу половить. Не догадаются, что тут вопросы важные решаются. Впрочем, никого поблизости нет, если не считать Семена, но он нас разглядеть не в состоянии, если только не научится сквозь холмы видеть.

– Контур почти доделали, – выныривая сказал, водяной. – Не нравится мне это! Если правильно все сделают, то в лагерь не сможем подобраться ни из-под льда, ни с воздуха, короче он окажется неприступным.

– Это если река ко мне во владения не отойдет, – хмыкнул я. – Сила всего края любое колдовство ломает. Это у тебя силенок не хватит!

– Точно не твоя афера? – прищурился водяной.

– Считаешь, что мог договориться и прислать людишек, чтобы они лагерь разбили? – удивленно посмотрел на водяного я. – Даже если на минуту допустить, что как-то смог договориться и нанять данных людей для похода на реку. Перевез их вертолетом, сгрузил какие-то грузы... И все из-за контроля над рекой? Ты себе льстишь! Меня устраивает и береговая линия! Рыбой могу разжиться, искупаться... а последнее совершал лет сто назад в ипостаси косолапого. Да и на хрена мне такой головняк? Честно скажу, расширять владения не собираюсь, достаточно у меня земель и сил.

– А как же захватить под контроль всю планету? Когда-то у тебя такие планы имелись! – напомнил водяной.

– Молод, горяч и глуп был! – отрезал я. – С такой ответственностью надорвусь.

– Тогда ладно! – выдохнул радостно водяной, а потом нахмурился: – Что делать-то станем.

– Зависит от того, кто за всем этим безобразием стоит, – задумчиво махнул хвостом и предложил: – Дай мне в арен-

ду часть воды, чтобы на расстоянии мог с тобой говорить и координировать действия. Похоже, без драчки не обойтись, надеюсь, если ударим всем скопом, то врага побьем, кем бы он не являлся.

– Об этом и сам хотел предложить, – покивал водяной. – Кволим, хочу тебе отдать во владения часть реки.

– Принимаю, – чопорно сказал я, ожидая уточнений.

– Первая часть – полоса шириной в пятьдесят метров, включая лагерь пришлых. Вторая – от берега и заканчивается этой полынью.

– Принимается, – поспешно ответил я.

Отдал мне небольшой участок реки, но лишним в хозяйстве не будет! Правда и дивидендов не много принесет, нет там ничего такого, чего в паре метрах от берега невозможно отыскать. Правда, дополнительный магический резерв, но с магией и так порядок.

– На неделю! Только на данный срок! – поспешно добавил водяной. – Магический договор?!

– По рукам, – кивнул я и скороговоркой проговорил клятву подкрепив ее магической печатью, основанной на собственной ауре.

– Подтверждаю, – согласно кивнул водяной и хлопнул ладонью по воде. – Кволим, что скажешь?

Я же пытаюсь сосредоточиться и просмотреть открывшуюся территорию, что не так-то просто сделать. Иван уже добрался до лагеря и в данный момент сует кому-то под нос

свое удостоверение. Меня интересует круг и человек, вычерчивающий руны во льду. Внимательно осматриваю рисунок и понимаю, что они собрались сделать лагерь неприступным от духов и магических существ, за исключением тех, кому служат. Да, разгадка не сложная, а вот что человек сверяется с бумажкой, на которой это кто-то начертал – радуется. Пару магических посылов и кое-где изменились завитки и добавились линии. Теперь если круг активируют, то мы его сможем пройти. Внес небольшие корректировки, что тем существам, на чьей территории стоит круг защиты, могут за него беспрепятственно проникнуть. Отлично, теперь и сам могу спокойно в лагере побывать и оглядеться, никто меня не увидит. Поднимаю ветер и очищаю лет от снега, не хватало еще, чтобы отпечатки лап оставить на всеобщее обозрение. Мой участковый, внимательно изучает представленные документы и пытается качать права. Ну, как и предполагал: из палатки вышел дородный мужик и ткнул под нос Ивану ксиву:

– Служба разведки, полковник Иванов!

– Иван Иванович, – кисло протянул Иван. – Lipa же?

– Старлей, не лезь в это дело, корочка настоящая, как и печати и подписи, если желаешь, могу организовать тебе связь с начальством, – усмехнулся тот. – Ты ведь не по собственной инициативе сюда приперся? Кто послал?

– Начальство твое или мое? – не поддался на провокацию участковый.

– Твое, естественно, мое с тобой разговаривать не станет.

Ну, связь сделать? – хмыкнул полковник и добавил: – Узнаешь наши полномочия, потом и побеседуем.

Молчит Иван, растерялся. Его можно понять, в такую передрагу еще не попадал. Впрочем, мне и так ясно, что полномочия полковника подтвердят и прикажут работать на него. Эх, жаль парня, но ничего не поделаешь – жизнь такая. Тряхнул головой и довольно оскалился:

– Круг нам не страшен! Пропустит он нас. Водяной, слушай внимательно!

– Говори, – кивнул тот.

– Связь со мной держи постоянно, но без дела не отвлекай, когда потребуется – сообщу точно, что от тебя требуется. Скорее всего, лагерь придется утопить, да так чтобы следов не осталось. Сгинули и сгинули. Лед ты пробить сможешь, да и я тебе помогу со своими лешими. Так, с тобой все! – я обернулся к лешему: – Собирай всех, в том числе и пару стай волков пригони, нельзя чтобы хоть кто-то ушел. Лагерь обложить, чтобы никто не вздумал прорваться, отвечаешь лично или в болото сошлю, где всего пара березок.

– Сделаем, – заскрипел ветками леший, разворачиваясь и припуская к берегу.

И я у проруби задерживаться не стал, поспешил на берег, чтобы по своей территории пробраться в лагерь пришлых. Нет, при желании мог бы ударить сразу, но хочу врага дождаться и понять из-за чего сыр-бор.

Лапы лиса в снег не проваливаются, не успевают, бегу

быстро, а в голове стучит вопрос: «Кто противник?». Сил-то у меня много, но успокаиваться нельзя, тут шапкозакидательство не пройдет. Кстати, круг пришлых с ними сыграет злую шутку, ему в моем плане отведена не последняя роль. Так, вот и берег, теперь идти нужно не спеша, на льду следов не останется, на мне два заклинания: отвод глаз и невидимость. Перебор? Возможно, но пока не знаю какие козыри у моих противников. А Иван тем временем решился и выслушивает трехэтажный от собственного начальства, которое доступным и простым языком объясняет кто есть кто и у кого какое место. Ну, лейтенанту приказали убираться и не лезть в дела данной команды, что, в принципе, ожидаемо. Толком ничего не узнал, времени и то выиграл мелочь, а можно сказать и упустил пару часов. Неужели начинаю хватку терять? Раньше бы в подобной ситуации от подобного лагеря ничего бы уже не осталось. Из-за чего тяну? Обленился или что-то чувствую неладное? От пришедшей на ум мысли остановился и на лед уселся. Точно! Есть же нестыковки! И как об этом раньше не подумал?

– Эх, Кволим, Кволим, обленился ты! – попенял я сам себе вполголоса и принялся бубнить себе под нос: – Что имеем? Заслали лейтенанта. Зачем – непонятно. Ладно, Иван начал обживаться и сам по себе, мужик, вроде и неплохой. Скорее всего его втемную использовали или проверяли что-то. Судя по тому, как его начальство чихвостило, то надежды не оправдал, да еще и сунулся в лагерь. Хм, лагерь... Вер-

толет прилетел и высадил на лед десант, который наставил оранжевых палаток, словно бельмо на глазу и ничего-то не предпринимают! Лагерь обустраивают, но медленно, тянут резину. Ждут подмоги или это западня, а они в роли живца? Рыба это я? Круг непроницаемости... неактивный и делался по рисунку... Нет, непонятно.

Сижу, до ближайшей палатки метров тридцать, но идти туда мне ужасно не хочется, словно кто-то не пускает. Интуиция, ей привык доверять. Ладно, посмотрим, как они ответят.

В паре метрах от меня прошел Иван, направляясь к Семёну, а я начал раздавать новые указания:

– Водяной! Русалок своих и сам – берегитесь, к лагерю не приближайся, лучше всего забейся пока куда-нибудь и реку сканируй, но активности не проявляй.

– Кволим, что произошло? – озадаченно уточнил тот.

– Показной лагерь, – хмыкнул я.

– Точно! Слишком шумно и демонстративно! А по льду они время от времени чем-то колотят для привлечения внимания, – сообразил водяной. – Так, мы уходим.

– Ты меня из виду не упускай, если тяжело придется – подсоби, но не рискуй сильно, – попросил его.

– Договорились, – буркнул водяной и связь со мной разорвал.

Я же связался с лешим, который уже собрал пару стай волков и пятерых своих собратьев с лесными девами.

– На лед не выходить, находиться в лесу, но так, чтобы никто не смог заметить и отыскать, если что-то пойдет не так, то разойтись и спрятаться!

– Кволим, мы тебя одного с врагом не оставим! – заупрямился тот. – Без тебя не выживем и тебе это известно.

– Боюсь, что нас специально провоцируют, нельзя раскрывать карты врагу, – попытался образумить своего подданного.

Однако, того поддержали все остальные лешие и даже лесные девы. Пришлось пойти на уступки, так как всех в одно болото не сослать, а если закрепить за ними одну территорию, то представить страшно, что там начнется. Нет, по такому пути идти никак нельзя, но и наказать их как-то надо. Хрен с ними, сейчас не до этого, но весной они у меня весь лес до единого сухого сучка вычистят! Договорились, что в случае чего они придут на помощь, а до этого времени посидят в засаде.

Мысленно тяну магическую энергию и начинаю напирать защитный круг пришлых. Тяжко сделать так, чтобы никто ничего не заметил, если у них имеется какой-нибудь артефакт или мелкий дух – почуют! Да, никого магически сильного в лагере не заметно, в том числе и нет источников магической энергии, что озадачивает, так как круг-то должны активировать. Или его делали для того, чтобы привлечь внимание? Ничего, скоро на этот вопрос ответ получу.

В магическом зрении энергия набирает скорость вокруг

лагеря пришлых, у меня несколько вариантов использования круга. Однако медлю, не могу без причины лишать жизни людей, а как из данной ситуации выбраться – непонятно. Из лагеря, в мою сторону, вышел полковник держащий в руках какой-то прибор. Он водит им из стороны в сторону и направляет на меня. Проверяю собственную защиту – работает и видеть он меня никак не может, в том числе и ауру, нахожусь-то на своей территории.

– Дух! Переговоры! – орет полковник.

Упс, неожиданно. И что делать? Раскрыть себя или промолчать? Но, черт, очень интересно его послушать, в том числе и услышать, чем собирается заинтересовать. Готов поспорить, что начнутся угрозы и тогда смогу достойно ответить.

– Говори, – послал «переговорщику» мысль.

– Ты кто? – уточнил тот, стараясь незаметно оглядеться.

– Кто нужен? – склонил я лисью морду вбок с интересом наблюдая за реакцией полковника.

– Хозяин местных земель, – медленно ответил полковник.

Ха, считает, что на дурачка нарвался и пытается информацию выведать!

– Конкретнее! – чуть усмехнулся я.

– А нам без разницы! Точно знаем, что данный край под охраной магических существ. У моего босса есть предложение от которого не отказаться. В данном краю имеются полезные ископаемые и на их разработку в любой момент на-

правятся люди и техника, леса начнут вырубать, землю бурить...

– Предложение, – напомнил своему оппоненту.

– Служба, признание его хозяином, передача данного края и всех живущих тут существ, а за это ты, если являешься местным Смотрителем, бесхлопотно продолжаешь существовать.

– А если нет? – мрачно уточнил, понимая, что о Смотрителях этому человеку известно.

– Управа найдется, – пожал тот плечами. – С вертолетов местность легко опылить тем или иным ядовитым веществом.

– Пряник и кнут, – хмыкнул я. – У тебя двадцать минут, вызывай свои летательные средства и проваливай.

– А иначе что? Река не является твоей, защитный круг мы установили, ничего ты нам сделать не сможешь!

А вот это уже интереснее! Получается, что про мои границы им известно, но вот круг непреодоления выставлен неправильно! С одной стороны, чертеж у них имелся, но вот про активацию явно ничего неизвестно. Как так?

– Кого ты представляешь? Мне необходимо подумать и решить, заслуживает ли твой босс моего служения.

Ответ и тогда я ударю по лагерю, так как служить никому кроме как наследнику этих земель не собираюсь. Последствия, увы, могут оказаться печальными, но не из таких передраг выбирался, хотя и не имел подобной силы.

– Мой босс является губернатором данного края, фамилия его Флагшин Антон Яковлевич, ресурсов у него более чем достаточно.

Неприятно, но настроение стало подниматься. Местный царек, прибирающий все к своим загребушим рукам, пытается перетянуть духов угрозами. Идиот! Тем не менее, сбрасывать со счетов такого врага нельзя, лучше его по-быстрому убрать, чтобы голова болела от другого, а про данное место он забыл навсегда. Остается вопрос, что делать с пришлыми? Время тянуть бессмысленно, они настроены на переговоры и с каждой минутой, проведенной тут, начнут обзаводиться сведениями, которые знать не должны. Эх, не остается выхода.

Активирую в круге энергию, посылая ее сквозь лед. Раздается хруст, полуметровый лед плавится словно воск, а в круге уже мелькают разряды, они не причиняют вреда живым существам, но от соприкосновения с любым нематериальным предметом, оставляют в последнем дыру. Палатки в мгновение ока оказались изрешеченными и стали падать, раздались удивленные крики. Полковник же резко вскинул в мою сторону руку с зажатым в ней прибором.

Глава 5

Дела и делишки

Делаю стремительный прыжок в сторону, на какой только способен лис. Ставлю щит и швыряю в сторону полковника воздушный кулак. Если и не попаду, то, надеюсь, он поднимет снег и на пару мгновений дезориентирует врага. Там, где секунду назад находился появился луч и полоснул крестом по льду, оставив после себя шипение и глубокие борозды. Это что такое он применил? Озадачиваюсь и вижу, как враг поворачивается в мою сторону. Блин! Прыгать некуда, уходить из «коридора», предоставленного водяным в мое распоряжение, никак нельзя. Мало того что окажусь видимым, так и толком противопоставить ничего не смогу. Прыжок вперед и меняю ипостась на медвежью шкуру. Да, личина топыгина в бою весомее, чем лисья или волчья. Попасть в меня станет легче, но и в ответ врага поломаю, главное – добратся до него! Увы, но переход между личинами невозможен без краткосрочного снятия щита, отвода взгляда и невидимости. Пять метров до врага, а у полковника расширились зрачки – увидел и снизу вверх начал поднимать руку с зажатым в ней прибором. Не успеваю! Надеюсь, в прыжке сумею его порвать. Н-да, из этой схватки вряд ли выйду целым и невредимым, хорошо бы не лишиться жизни. Проносится в

голове и вдруг, вижу, как на лбу полковника образуется отверстие, из которого летят капли крови, а он сам опрокидывается на спину, выпуская на лед свое оружие. До слуха доносится звук выстрела. Помощь пришла с той стороны откуда и не ждал. Семен! Молодец! Приземляюсь к ногам убитого и сразу же отпрыгиваю назад. Оружие, из которого он в меня палил, продолжает работать и растопив лед, луч поворачивается в мою сторону.

– Кволим! Ты виден! – раздается в голове голос водяного.

– Понял! – говорю и выставляю щит, невидимость и отвод глаз.

Чувствую, как тает накопленная внутри энергия, но черпать из окружения не хочу. В динамике боя важен каждый миг, а преобразование магии родного края хоть и происходит быстро, но терять даже мгновение нельзя. Отшатываюсь назад и замираю. Лед трещит, поднимается пар, застилая от меня лагерь пришлых. В магическом зрении вижу мечущие ауры людей. Надеюсь, данное столкновение заставит их задуматься и отступить. Кстати, на льду делать мне нечего, начинаю идти к берегу и вспоминаю про Семена и Ивана.

– Леший, – вызываю одного из своих духов, – проследи за людьми в саях. Если попытаются к реке сунуться – останови.

– Понял, – скрипнул в голове голос.

Почему пришлые не бегут из лагеря? Странно, там же с минуту на минуту льда не останется. Нет, продолжают сует-

титься вокруг каких-то ящиков, и паника в аурах зашкаливает. Ага, вот они бросаются врассыпную. На миг ослеп и потерял ориентацию. Мощный взрыв прогремел и меня, словно пушинку, взрывная волна подняла в воздух и швырнула на берег. Трясу мордой, перед глазами все плывет, в ушах шум, в пасти привкус крови. Что это? Они с собой притащили взрывчатку? На реке огромная проплешина и ни следа от лагеря. Аур не вижу и понимаю, что оказался на волосок от гибели. Находишь на пару метров ближе к взрыву или не в личине топтыгина, то... Не уверен, что смог бы отделаться незначительными повреждениями.

– Кволим?! – хором прозвучал в голове возглас от леших и водяного. – Жив?!

Порадовался, что искреннее тревожатся, эмоции срыть можно, но не в данном случае.

– Что произошло? – отвечаю и поспешно добавляю: – Говорим по очереди, сперва слово водяному, как хозяину данной реки.

– Взрыв, осколки льдин разлетелись на сотни метров. Никто не выжил и ничего от имущества пришлых не осталось, – радостно доложил водяной.

– Чему радуешься? – не понял я его. – Твои владения же пострадали и наверняка рыбы много передохло. Надеюсь, из твоих подданных, в момент взрыва, рядом никого не находилось.

Да, гибель каждого магического существа сильно бьет по

сердцу. Нас с каждым годом остается все меньше и пополнений в ряды не предвидится.

– Все целы и невредимы! Пара щук погибла, да старый сом – ослушались, – успокоил водяной, а потом добавил: – Сегодня, когда уляжется муть, отправлю восстанавливать дно, а то глядишь еще и русло реки изменится.

– Тут тебе виднее, – ответил я и хотел уже переключиться на леших, но вспомнил и предупредил: – При обнаружении непонятных приборов или деталей, не трогай их и своим ве-
ли.

– То, что река забрала, принадлежит мне, – заупрямился водяной.

Спорить с ним не стал – бесполезно, мотнул головой осуждающе и встал на лапы. Ну, голову кружит, но это ерунда, а вот резерва магического не осталось. Да и защитный щит отсутствует, как и остальные заклинания слетели. Медленно пропускаю через себя магию края и первым делом ставлю отвод глаз. На щит не стал тратить силы, некого бояться.

– Леший, тот кто организатор, – позвал я.

– Кволим, слушаю.

– Люди на санях? – коротко спрашиваю.

– Сидят и самогон пьют, – доложил леший.

– Так, все свободны, до особняка сам доберусь, а завтра лешему, ответственному за лес вокруг усадьбы, явиться ко мне, – дал указания и разорвал связь.

Эх, осталось решить проблему Семена и можно домой.

Менять личину или в обличие топтыгина идти и зверье пугать? Не хочется перекидываться, но вариантов нет. Подумал и перешел в личину волка, после чего не забыв про невидимость, отправился в сторону саней.

– Смотритель это был! Точно тебе говорю! – твердо сказал Семен и отхлебнул большой глоток из горлышка фляги.

Ага, обсуждают произошедшее, чему ни капли не удивлен.

– Ты говорил, что он о людях заботится, а там, – махнул Иван в сторону реки, – погиб не один человек!

– Да сколько тебе объяснять, дурья голова?! – сунул староста участковому флягу. – Он о живущих в этом крае заботится! Сам же говорил, что по наши души пришли и теперь всем кранты настанут!

– Говорил! – кивнул Иван и икнул. – Мне самогона не давай, хватит, крепкий больно.

– Слабак, – усмехнулся в бороду староста.

– Но, Семен, людей-то жалко. Про полковника ничего не говорю, сразу видно, что гнилой человечек, да и тебя не виню, защищал ты своего Смотрителя. Опять-таки, доказательств, что именно твой выстрел оказался смертельным, у меня нет. Но твой Смотритель устроил взрыв! А парни там, уверен, подневольные и служивые, приказ выполняли!

Ха, мне интересно, что староста ответит. Иван-то кончиной полковника не расстроился, но понять его в какой-то степени можно, он человек не наш, и с моими правилами и

законами тайги незнаком.

– Не думаю, – отрицательно качнул головой Семен. – Сам посуди: для чего бы он тогда подставлялся и с полковником в драку полез? Да и рванула явно взрывчатка, наподобие той, что лед на реках по весне вскрывают.

– Мужики, – решил вмешаться в их беседу и мысленно обратился к обоим, – езжайте домой, вас там уже заждались. А на реке... – чуть помолчал, а потом продолжил: – в крайнем случае могли бы пришлых жизни лишить, если бы не убралась подобру-поздорову. Увы, они сами виноваты, а взрыв их рук дело, к этому не причастен.

– Сам-то не сильно пострадал? – неожиданно спросил Иван.

Семен на него удивленно глянул.

– А чего, не видишь, что ли цепочку следов и кровь? – кивнул участковый в то место, где стою.

Чертыхнулся про себя, сделал еще одну ошибку, расслабился, совсем мух не ловлю и не просчитываю действия.

– Не сильно, – пришлось ответить. – А за помощь – отблагодарю, сейчас же – езжайте.

Послал мысленный приказ коню и тот, всхрапнув, поволок сани в направлении деревни. Я же, в пятый раз применил на себя исцеляющее заклинание, и медленно побрел в сторону особняка. Свои силы переоценил, об этом догадался часа через два, когда и прошел-то хрен да ни хрена. Лапы серого подкосились, ребра огнем горят, прилег я у дерева

и задремал, решив, что пару часов для восстановления мне необходимо.

Проснулся от того, что меня кто-то тащит на носилках. Нда, смех, да и только! Смотрителя прут лешие! А если бы я в личине топтыгина спать прилег? Конечно, и такая ноша им по силам, но смысл? Могли бы в ближайшую берлогу отнести или к себе в жилище.

– Ты сказал, что хочешь в усадьбу, – объяснил один из леших.

– Кволим, если обернешься в кота или истинную личину, то быстрее дотащим, – прозрачно намекнул второй.

– Хрен с вами, сам понимаю, что погорячился, – вяло махнул я лапой и собравшись с илами перекинулся в кота, после чего впал в полудрему и как меня дотащили до дома не заметил.

Эх, мягкий плед, бокальчик коньяка и ароматная сигара – хорошо! А в доме восстановление проходит намного быстрее. Тут есть магические источники, да и стены лечат. Понадобилось несколько часов, чтобы смог восстановиться до более-менее нормального состояния, когда можно трезво мыслить и не отвлекаться на боль. Происшествие на реке мне, мягко говоря, не понравилось. Тревожно на душе и необходимо что-то с зарвавшимся губернатором решать. Пара вариантов имеется и, надеюсь, сумею разрулить ситуацию. Однако, в этом мире ничего просто так не делается, в том числе и среди магических существ. Необходимо чем-то жертво-

вать, а это не по моему нутру. Да и отдавать-то особо нечего. Семейными драгоценностями своего хозяина распоряжаться не могу. Передать в подчинение и услужение кого-либо из своих подданных – не может идти и речи. Что остается? Идти на поклон к кладовникам, чтобы выделили мне какой-нибудь кладик? Так и тем нужно что-то взамен предоставить. Н-да, задачка. Впрочем, в первую очередь, нужно навести справки у домовых, чьи хозяева у власти. Так, парочка таких на примете есть, но звонить им пока не стал. Не дает мне покоя чертеж у пришлых и их знания. Кто-то раскололся и на меня навел. Не попаду ли в очередную западню? Да, зрители-домовые друг другу дорогу не переходят, но заставить их могут.

Потягиваю коньяк и не могу ничего решить. Пару раз подходил к ноутбуку, но сообщений так никому и не отправил. Зато прикинул, что без визита к кладовнику не обойтись. С Семеном и Иваном нужно за помощь рассчитаться, а чем отблагодарить? Черт! Плохо думается, давно так голову себе не забивал. Привык к размеренной и безмятежной жизни.

– Но и меня можно понять! – воскликнул и понял, что оправдываюсь. – И пусть так! – почувствовал, что в личине кота мне неудобно и перешел в свой истинный облик. – Да! Пусть так! – повторил я и выпил из бокала коньяк. – Наладил в краю все, зловую нечисть изгнал или загнал под землю, откуда она носа высунуть не может! Это достижение! Особенно для того, у кого имелся ограниченный резерв и круг

обязанностей. Да я преумножил во... – почесал затылок и взлохматил волосы, решая на сколько увеличил собственные владения, так и не придя к какой-то цифре, поморщился и вздохнув, признал: – За последние пятьдесят лет остепенился, жирком зарос, пора его растрясти.

Ополовинив бутылку алкоголя, понял, что решать пока не протрезвею ничего нельзя. Нет, мог бы при желании исцелиться, но смысла не вижу, да и просто так переводить добро не по мне. До спальни решил не добираться, а лег на диван и укрылся с головой пледом.

Спал крепко, без снов и встал отдохнувшим и, как ни странно, без головной боли и сушняка.

– Хм, а в личине кота всегда испытывал по утру неприятные ощущения, – озадаченно посмотрел в зеркало в ванной комнате на свое отражение.

Умывшись, вернулся в комнату и осмотрел вчерашнюю гулянку в одиночестве. Н-да, выпил сверх нормы, искурил десяток сигар и это без закуси! А голова не болит! Как так?

– Паленый? – подозрительно понюхал горлышко у бутылки. – Вроде нет, да и вчера бы почувял, – растерянно пробубнил, а потом решил перекусить, но поморщился, когда оказался на кухне.

Суп прокис, хлеб зачерствел, тем не менее, сварганил на скорую руку омлет и утолив голод (он у меня редко случается, без пищи много времени могу существовать, но после ран организм требует еды). Посидел за столом, а потом свя-

зался с лешим:

– Где бродишь? Забыл, что мне требуется?

– Иду уже, не хотел тебя после ран беспокоить, – ответил леший.

– Жду, – сказал ему и пошел к ноуту.

Сел перед клавиатурой и стал одним пальцем набивать сообщение, пока еще не решив кто будет адресатом. Мне необходимо разобраться с губернатором и понять, откуда у него информация о круге защиты. Одно дело, если Флагшин связался со злыми духами или нечестью и совсем другое, если кто-то из своих помогает. Ну, помогает – громко сказано, а какими методами он разузнал обо мне и заклинании – вопрос. Проанализировав все, что известно, пришел к выводу: кто-то у него в плену и вынужден информацию выдавать. Увы, но нашего брата можно пленить, в том числе и с помощью обрядов колдунов. Последних-то почти извели, но в глубинке еще остались, в том числе и в моем краю есть парочка древних старух, которые все время просят взять помощниц. Достали, если честно. Чуть ли не каждую ночь в лес таскаются и подношения делают лесным духам, а те постоянно мне жалуются.

– Колдуньи – блин, а про наследника ничего сказать не смогли! – вырвалось у меня.

Тем не менее, крестьян лечат, о животных заботятся, роды принимают. Народ их сторонится, но с проблемами идет и остается в целом доволен. Кстати, а не могли они за двадцать

лет опыта набраться? Последний раз гадали и пытались у духов смерти узнать о хозяевах здешних земель именно тогда. Пора вновь их навестить и узнать, что и как.

В скором времени подошел леший и начал причитая скрепить при виде попорченного мной паркета.

– Сколько? – прервал я его негодования и воспоминания о дубах, он мол помнит их еще молоденькими из которых и выложен пол в особняке.

– Двадцать ящичков коньяка, три месяца работы, – делово ответил этот недоделанный строитель.

– А не мало? – решил поиздеваться я. – Сам же видишь, тут как минимум десять досочек менять нужно.

– Кволим, ты же понимаешь, что паркет нужно изготовить, покрасить, часть придется разбирать, для замены этих досок. Боюсь и лестницу частично придется демонтировать, – озабоченно проскрипел леший, ползая по полу и еще причитая, что такого объема работы он никак не рассчитывал и срок назвал оптимистичный.

Интересно, он меня за дурака держит? Или примеряет шкуру прораба у людей, когда заказчику вешают на уши такой лапши, а потом ту закручивают и перемешивают, набивая цену.

– И каков твой окончательный ответ? – нахмурился я, прикидывая, что найдется у меня немало желающих занять теплое местечко данного нахала, а этот может и десяток лет с пиявками пожить, да самогон из тины болотной с водяным

пить.

– Так я уже назвал срок и стоимость, – с шумом сглотнул тот слюну, а потом огляделся по сторонам и понизив голос попросил: – Ты это, только моей лесной деве не говори, скажи, что работа важная, требует сосредоточенности, а заплатишь мне бочонком меда.

– А ты весь озвученный срок работ с кем-то бухать собрался, – догадался я. – А чего один ящик запросил? Не хватит на столько-то месяцев.

– Гурманы найдутся, – махнул веткой-рукой леший. – Твой коньяк на раз обменяем... ой, – прикрыл он рот ладонью, поняв, что наговорил лишнего.

– Четыре бутылки, неделя на все про все и считай – легко отделался! – мрачно выдал я и вопросительно посмотрел на своего подданного.

– Кволим! – взвыл тот. – Накинь пару пузырей! Даже низкосортный виски сойдет, мне же не самому тут все делать, а рассчитывать-то нечем.

– Хрен с тобой, – махнул я рукой, подумал и предложил: – Плюсом десяток сигар и два литра вискаря.

– Идет! – обрадовался леший и затараторил: – Так, размеры известны, друид за пузырь покрасит и уложит, но задаток необходим.

– Не наглей, сделаете работу – рассчитаемся. А может ты мне не доверяешь?

– Уже бегу! – прижал тот ветки к груди, но не сделал и

шага в сторону.

– Да фиг с тобой! – рыкнул я и телепортировал лешему виски и бутылку коньяка, понимаю, что пока не отметят – к работе не приступят.

Отправив довольного лешего, вернулся к ноуту и переписал сообщение, попросив всех домовых-смотрителей сообщить мне новости и поведение магических существ в моем крае. Упор сделал на необычном поведении или каких-либо странных событий. Потрепал шевелюру и нажал на отправку с подтверждением о получении. На душе вновь проснулась тревога и нерешенные вопросы. Пора собираться в дорогу и переговариваться с кладовником. Понимаю, что разговор окажется не простым и просто так тот мне ни медяка не отдаст. Есть несколько вариантов: запугать; заинтересовать; выпросить; выменять; обыграть. Последние два варианта – мимо сразу. Менять он согласится равноценные вещи, коих у меня нет. Обыграть – бесполезно, с этими жуликами и скрягами такой фокус не пройдет. Даже если они, по какой-то глупости или невезению, начнут проигрывать в ту или иную игру – начнут тянуть резину над своим ходом, и партия в обычного подкидного дурака может затянуться на годы. Знаю, проходил. Выпросить и заинтересовать, попытаюсь сыграть на этом и еще добавлю жалости с мольбой. А вот запугивать – не хочу, даже если и удастся, что вполне возможно, то расстанемся плохо и в следующий раз они на зов и не появятся.

Прошел в кладовую и насобирал пару корзин с различной снедью и пятком бутылок водки из старых запасов.

– Надеюсь, она еще не выдохлась, – покрутил в руках бутылку, выпущенную лет пятьдесят назад. – Н-да, тащить придется на себе или вызывать помощников. Пора уже обзаводиться транспортом, сейчас бы сани с лошадью пригодились.

Сам не пожелал содержать животину, передвигаюсь-то обычно налегке и дам сто очков вперед любому транспорту. Правда, мне рекламировали самоходные коляски, за которыми уход не требуется. Но технике свойственно ломаться, да и нет у меня желания на ней тут рассекать и крестьян с остальными подданными в недоумение вгонять. Но, положив руку на сердце, есть еще один момент. Ни в одной из личин не могу себя такого позволить. Теоретически, медведь может управлять велосипедом и даже мотоциклом, ролики в интернете видел, но не в глухом же таежном крае! Нет, лучше по-старинке, на своих двоих ногах или четырех лапах, а то и оседлать кого-нибудь.

Бегу по снегу в ипостаси лиса, а за мной, словно привязанные, тащатся две корзины, замечая мои следы. Понимаю, что если со стороны кто увидит, то слухи пойдут, но подстраховываюсь и проверяю ауры в радиусе километра. Зверье мое не в счет, как и пара леших, один из которых должен с друидом договариваться, а он на границе своих и соседних владений распивает виски. И куда же у меня лесные девы смот-

рят? Обязательно нужно им на вид поставить... если не понравится, как паркет поменяют! А вот и первая полянка, где один из кладовников со своими кладенцами обосновался. И что самое-то поганое, клада тут нет – сто процентов. Это в древнюю старину они жили чуть ли не над спрятанными, а то и в них самих, сокровищах. Со временем стали умнее, понимают, что любой, кто их вызовет и заметит место, впоследствии может все верх дном перевернуть.

– Кладовник, покажись. Поговорим и посидим. Решим проблемы и о жизни побеседуем. А пришел к тебе, не с пустыми руками, – мысленно сказал я, но потом и вслух повторил, да личину истинную принял.

В ответ ни звука, но мне-то к этому не привыкать, после долгой спячки, когда еще дойдут слова и поймет он кто в гости пожаловал. Поставлю последнюю рубаху, что появится, а пока магическим посылом расчистил снег. Не на нем же сидеть!

– Дед Лесовик! Хворосту для костра натащи или своим духам прикажи, – приказал я.

То, что за мной тут еще несколько духов наблюдают – знаю, но в расчет их не принимаю, рангом не вышли, да и договариваться лучше всего не с ними.

– Кволим, и чего тебе дома не сидится? – вышел на поляну дух, руки и ноги в коре, борода и волосы из плюща, на щеках зеленый мох, на голове птичье гнездо. – Неужто заблудился и у меня дорогу решил узнать? Правильные слова-то не по-

забыл?

– Ой, все-то ты шутишь! – усмехнулся я, зная его доброту и широкую душу. – Не забыл, могу повторить.

– Точно? – склонил тот голову. – Не врешь?

– Дед Лесовик, ты к лесу, а я к дому привык! – процитировал я слова ключ, к его доброму деревянному сердцу.

– Вот теперь и хворосту принесут, – кивнул тот. – Удачи тебе, здешний кладовник дюже упертый.

– Угу, понял, – кивнул ему, наблюдая, как появляется куча хвороста.

Лесовик бесшумно скрылся в лесу, проводил его взглядом и печально покачал головой. Н-да, мало их остается, а все из-за доброты. Тех же леших, как и водяных – полно, но это духи жесткие, а вот по-настоящему добрых поистребили, хитростью и подлостью извели. И ведь данный край в моих владениях, а и то за всем не могу уследить и на помощь прийти.

– Кволим, чего пришел и зачем звал? – раздался слева голос.

Оглянулся и увидел прозрачного кладовника, который по пояс из снега показался. Черт! Не вышел полностью и не принял телесную оболочку, не желает общаться, но и промолчать не в силах. Ох, тяжелые предстоят переговоры.

Глава 6

Клад

Немного помолчал, а потом встал и подошел к кладовнику. Склонил голову на бок и глядя сквозь него сказал:

– Кто-то не желает со мной поговорить. Норов свой и независимость показывает. Я со всей душой, – указал себе за спину на корзины и потрескивающий хворост в костре, – обидно!

– На слабо берешь? – усмехнулся хранитель кладов. – Рассчитываешь, что если выйду, то перед тобой стелиться стану, а испив зелья дурманящего и вовсе секреты расскажу?

– Хм, в чем-то ты совершенно прав, спорить не стану. Пока же по-хорошему прошу выйти и краюху хлеба со Смотрителем переломить, – медленно произнес я, сдвинув брови и посмотрев тому в глаза.

Молчит кладовник, размышляет. Предложил не просто так хлебушек откусать, отказ как таковой означает неуважение, и, в какой-то степени, бунт. Тот кто от такого предложения отказывается сразу ставит себя выше статусом и... деваться некуда, требуется силовое решение. Оппонент обязан подтвердить на деле свои взгляды и силу. Честно говоря, хранители кладов сами себе на уме, силы в них много и не факт, что смогу победить. Да и в отличие от меня, ему те-

рять-то нечего, в любом случае останется охранять сокровища, а моя репутация может пострадать. Тем не менее, смотрю с прищуром и жду ответа. За моей спиной боевая практика и схватки, магия принадлежащих земель, а вот кладовник, какой бы боевой магией не обладал, пускал ее в ход, в лучшем случае, пару раз, да и то на того, кто сдачи не мог дать.

– Кволим, зачем сразу ульматум-то ставишь? – сделал шаг из сугроба кладовник, обрета плоть и кровь.

– Пойдем, разговор непростой и касается всех в этом краю, – развернулся я и направился к костру, не сомневаясь, что мой оппонент последует за мной.

Удара в спину не ожидаю, не тот это персонаж. А вот беседу решил провести честно и открыто. Пару чарок водки выпили молча, закусили, сигары раскурили. Точнее, это я стал сигару курить, а кладовник, распотрошил табак и ссыпал в трубку, после чего запыхтел, что тот паровоз.

– Кволим, самосад – дерьмо! – поморщился охранитель сокровищ.

– Сейчас достать хороший табак сложно, – пожал в ответ плечами, а потом перешел к делу: – Смотри как у нас тут все складывается: наследник в права не вступил и есть ли он на этом свете мне неизвестно.

– И что, нам и так неплохо живется? – хмыкнул кладовник.

Да, ему прекрасно известно, для чего я заявился и за свои

клады он биться будет долго и упорно. Глупо делать вид, что просто так решил с ним дрянной водки попить и «за жизнь побазарить».

– Жизнь на месте не стоит и обстоятельства меняются, – витиевато ответил на его замечание и продолжил: – У нас тут гости объявлялись, хотели земли оттяпать или подлянку устроить, пришлось драться. Слыхал?

– Угу, в краю такие происшествия редки, слухи разносятся быстро.

– И про охранный их круг уже знаешь?

– Но его они не смогли активировать, да и речной водяной тебе помог, – не стал делать вид, что не понимает, о чем речь кладовник.

– Да, правильно, но остается один вопросик, – показал на пальцах минимальное расстояние, – кто этим людям помогал и чего еще ждать. Пока не станем говорить, о конкретной цели визита пришлых, а подумаем, чем нам это грозит. Земельничейных вокруг множество, но приперлись они именно в мой край, – я встал и стал прохаживаться вокруг костра, время от времени бросая на кладовника внимательные взгляды. – Подчинив себе здешних магических существ и получив край в свое распоряжение, они бы установили свои порядки и законы. Людишки сейчас, да, впрочем, как и во все времена, дюже алчные, первым делом прибыли ищут. Так и тут-бы попытались обогатиться. Природных ресурсов много, но добыть их не просто. Лес валить и продавать? Слишком

далеко, вот и остается не так мало для чего все это затеяно.

– На нас намекаешь? – усмехнулся кладовник и покачал головой: – Кволим, да ты же знаешь, что с нашим братом не так-то просто договориться. Хрен мы хоть копеечный клад кому отдадим просто так! Какие на нас методы воздействия? А вот по твою душу и наследство владельца...

– Ха! – перебил я его, – Подчинив себе край, они легко до тебя и твоих собратьев доберутся. Не стоит тебе говорить, что кладовников можно принудить к передаче сокровищ истинному владельцу.

– Для этого нужно мощное колдовство, – поморщился тот. – Даже тебе оно не под силу!

– Ты и прав и нет! Без хозяина ничего не могу сделать. Но представь, на минутку: нахожу я человечка и опоив того приношу клятву верности и край вручаю, после чего строю пентаграмму подчинения магических существ, в которой вызываю кладовников края. Силу беру у ненужного мне человечка, якобы владельца земли. В пентаграмме же на вопросы вы мне все как на духу выложите и поможете вырыть клады. Получив вожаденное, человек от радости получает разрыв сердца, кладовники, как нарушившие магические запреты и у которых ничего для охраны не осталось, на остатках магии изгоняются из края. Рассказать, что дальше с вашим братом произойдет?

– Не найдя клада для охраны мы источимся и исчезнем, – хмуро произнес кладовник.

– Молодец! – хлопнул я его по плечу и присел напротив, плеснул в стакан грамм двадцать водки. Молча выпил, передрнул плечами и не глядя на него продолжил: – Нам нужен наследник этого края, тогда магия земли, леса, воды и воздуха чужакам окажется недоступна. Но и противника со счетов сбрасывать нельзя, его нужно уничтожить или отвлечь проблемами, да так, чтобы он про этот край забыл и не вспоминал.

– Как это сделать? План есть?

– Не то, чтобы план, – покрутил я в воздухе пальцами. – Губернатора, который за пришлыми стоял, обещают прижать так, что пукнуть не сможет, а при наличии веских и дорогостоящих даров с нашей стороны, то и вовсе мы о нем забудем. С наследником сложнее, но стоит вновь попытаться его отыскать через подношения различным духам. Колдуньи-то у нас в краю еще не все вымерли.

– Сколько? – напряженно о чем-то размышляя, уточнил кладовник.

– Килограмм двадцать... – начал я, но осекся и выпалил: – нет, пятьдесят!

– Кволим! Совесть имей! Пятьдесят кило золота в виде украшений, это...

– Могу взять монетами, – поспешно сказал я.

– Двух килограмм на все про все за глаза достаточно! – набычился кладовник.

– Офигел?! Да за такую ничтожную сумму никто марать-

ся не станет! Что колдунья предложит духу в потустороннем мире? Сто монет? Да он с ней разговаривать не станет, а если разозлится, то и в могилу ту сведет, что побеспокоила по такому пустяку. А ты представляешь, что нужно против губернаторишки предъявить? Это какую цепочку людей предстоит умастить и тамошних Смотрителей, что при верхушке обитают!

– В давние времена за полкило золота нанимали лихих людей, которые проблемы кардинально устраняли, – буркнул кладовник. – Неужели сейчас подобные вывелись и за призовые не решат угрозу?

– Другие времена, другие нравы, – развел руками. – Да и прогресс на месте не стоит, все стоит других денег.

– Но ты же можешь из собственных запасов золото взять, – попытался отвертеться кладовник.

– Ой, тебе ли неизвестно, что не могу! Драгоценности принадлежат наследнику, а не мне! Твои же клады без хозяина и права на них никто заявить не сможет. Учти, мы в безвыходной ситуации и сидеть на месте ровно не получится.

– Есть у меня один клад, – погладил волосы дух. – Но там килограмм девять золота и десяток серебром. Устроит?

Хм, что-то легко он поддался. Не иначе на зарытом кладе лежит мощное проклятие и снять его не под силу никому, да и мало этого. Черт, и как у меня про двадцать кило вырвалось? Стоило с сотни начинать, глядишь бы и на пятидесяти сошлись. Эх, давненько ни с кем не торговался. Лешие не в

счет, там запросы другие.

– Мало, – отрицательно покачал я головой. – Хотя бы кило тридцать золотом и двадцать серебром.

– Да это почитай сундук! Нет таких сокровищ у меня в охранении!

– Не верю, – отрицательно мотнул головой и налил стакан водки кладовнику. – Пей и думай! Нам край необходимо спасать.

– Могу пару дней размыслить и по захоронкам ревизию произвести? Сам понимаешь, время ничего не щадит, земля сжирает тару, где неудачники богатства прятали, и в себе клады растворяет.

– Ой, не вешай мне лапшу на уши! – отмахнулся я. – У тебя ни один медяк не пропадет.

– Да и не так много у нас тут зарыто, – потер подбородок кладовник, не обратив на мои слова никакого внимания. – Был длительный период, когда только одни крестьяне жили. Кстати, за последние восемьдесят лет никто ничего не спрятал, что говорит о не зажиточности местного населения и плохом правлении.

Та-ак! Это камень в мой огород! Стоп! Он что-то сказал про восемьдесят лет?! Это кто же тут что-то зарыл-то? Подсчеты в уме подсказали, что гражданская к тому времени закончилась, воцарилась власть народная и золота тогда не могло ни у кого иметься. Кто-то чужой забредал в край? Сижу, хмурюсь и не могу вспомнить. Или кто-то из сосланных

и раскулаченных с собой кубышку привез и решил ее заныкать? Эх, зря я не интересовался данным вопросом, но к золоту всегда оставался равнодушным, оно лишь один из инструментов для достижения цели и не более того. А мне оно и вовсе не требовалось, главное – магия! Хм, а с помощью нее не могу ли я проблемы решить? Нет! Не выйдет, в любом случае придется иметь дело с магическими существами, а у тех на подделки нюх развит.

– Львиную долю кладов составляют, когда гражданская была? – мимоходом уточнил я.

– Не-а! – широко улыбнулся кладовник. – Братоубийственная война мало наш край золотом пополнила. Нет, и те и другие на будущее свое, нажитое закапывали, но там не так много.

– А кто тогда? – озадачился я.

– Кволим, не о том говорим, – ушел от ответа кладовник. – Понимаю, что ситуация сложная, да и уважаю, что сам пришел и честно все рассказал, не стал в игры играть и ходить вокруг да около. Пятнадцать килограмм и золотых изделий и с кило драгоценных камней тебе должно на все про все хватить. Устроит?

– В зависимости от камушков, – прищурился я. – Если там самоцветы мелкие, то они могут ничего не стоить.

– Не переживай, камни нормальные, – махнул тот рукой и со вздохом встал. – Пошли что ли? Чего тянуть, ты не успокоишься пока своего не получишь.

– Это точно! – потер я ладошки. – А далеко идти-то?

В истинном обличии лазать по сугробам мне не прельщает, а ипостась менять ни в коем случае в данный момент нельзя, неизвестно как к этому кладовник отнесется. Мутные они типы, обидится еще посчитав это с моей стороны знаком пренебрежения!

– Да пару километров, – указал направление хранитель кладов, а потом помявшись, уточнил: – Кволим, не против, если приму не материальный дух? Ты только не обижайся, на месте сразу материальное тело обрету, – поспешил он меня заверить.

Ну, сделал вид, что задумался, но потом величаво кивнул и в свою очередь сказал:

– Ладно, уговорил! Но сам в образе лиса по сугробам побегу, быстрее получится.

– Как скажешь, – расцвел улыбкой кладовник, по пояс втягиваясь в землю, обретя прозрачность и подплывая к сугробу: – Пошли?

После того как я километр пробежался, то задумался об транспортировке еще не открытого клада. Нет, магией я его легко переправлю в усадьбу, главное, чтобы оболочка не оказалась поврежденной иначе россыпь драгоценностей мне может оказаться не под силу контролировать, а усыпать лес дорожкой из богатств неправильно. И как не додумался корзины прихватить с нашей «пирушки»? Нет, от радости, что кладовник согласился, мозги напрочь отказались работать. Эх,

ладно, на месте решу, что и как. Могу и предъяву хранителю кладов сделать, что не предупредил и заставлю до усадьбы клад тащить. Решив таким образом эту задачку, повеселел и побежал быстрее.

– Ну, прибыли! – доложил кладовник.

Ха, прибыли! Млять! Да тут сугробов намело по самое не балуйся! Окажись в истинном обличье, то вытянув руки вверх и то бы до земли не достал. А не в этом ли хитрый план кладовника кроется? С подозрением посмотрел на своего провожатого, но тот спокоен и по лицу не скажешь, что аферу замыслил и решил Смотрителя провести. Однако на снег мы сокровища из земли никак не достанем и посмотреть на клад не сумеем. Расчищать тут магией все от снега муторно, да и земля мерзлая, а ведь еще кому-то копать придется. Ну, на эту роль подойдут подручные кладовника, а если он их с собой не позвал, то сам рыть станет как миленький.

– Кволим, копать пару часов придется, глубоко промерзла земелька, да и клад зарыт не у поверхности.

– Какой болван его тут схоронил? – задался я вопросом, оглядываясь по сторонам.

Опушка леса, десяток кедров шириной под два метра и верхушками устремлены в небо. Что-то в этом есть неправильное, точнее, слишком равные расстояния между деревьями и образуют они полукруг правильной формы. Но это может и мое воображение так разыгралось. Тем не менее, ощупал округу магическим взором на предмет артефактов.

Таковые иногда в лесу попадались, случайно. Одно время находил диковинные находки, не понимая их предназначения. Один раз, обнаружил в берлоге у топтыгина золотой жезл, фонащий магическим заклинанием. С косолапого не спросишь, как к нему диковина попала, но попытался, а он даже и за медовуху не вспомнил. Я всю библиотеку хозяина перерыл, но ничего подобного не отыскал. Встречал у леших интересную посуду, сделанную из цельных кусков самоцветов и инкрустированных золотом с витиеватыми надписями чем-то напоминающими руны. Ну, посуда в мои закрома отправилась, а с лешими за находку рассчитался необходимыми им товарами. Если говорить честно, то обменял, словно золото на бусы у туземцев. Н-да, обещал же себе, край свой внимательно прочесать на предмет странных предметов, но все как-то не удосужился, то одно, то другое, то просто лень-матушка.

– Людей этих уже давненько нет, да и не факт, что они принадлежали к роду человеческому, – тем временем ответил кладовник. – Как доставать клад изволишь?

– Охренел? – уставился я на этого наглеца. – Предлагаешь мне лапами ковыряться? Через пару лет может и дороюсь! Клад ты охраняешь, его и достанешь. Кстати, как он в твое поле зрение попал?

– По наследству перешел, – буркнул кладовник, а потом огляделся и сказал: – За пару дней полянку расчистим, еще дня три костер жечь станем, чтобы земля оттаяла, а потом

и достанем сокровища, чтобы наши проблемы ты разрешил. Устроит?

– Нет, – коротко мотнул я головой. – Снеговой! – позвал духа зимы.

– Чего кричишь? – появился дядька, сотканный из снега в красивых одеждах и разрисованных рукавицах, со своей неизменной широкой лопатой.

– Привет! – обрадовался я появлению этого не слишком-то послушного духа. – Очисти полянку от снега и земельку отогрей от стужи, но так, чтобы трава и деревья не проснулись, негоже их губить.

– Кволим, я тебя уважаю, край ты достойно оберегаешь, поэтому и на зов откликнулся, – медленно проговорил Снеговой. – Однако ты мне предлагаешь поработать духом весны – Ладой! А с ней у меня отношения не сложились, сам понимаешь.

– Не дуй мне в уши! – поморщился я и про себя порадовался, что в обличии лиса нахожусь. Слишком уж от Снеговой холодом веет. – Весну звать не могу, она если придет, то ухватится за эту полянку и оживит лес, траву, цветочки... ты на это просто так смотреть не сможешь, сцепитесь опять, а страдать растения будут. Нет, ты уж мне помоги, а то твои снега топить магией никакого желания нет, а время тратить не хочу.

– Ты и так за пару дней мне работы добавил, – усмехнулся Снеговой. – Взять хотя бы реку. Почто лед на русле из-

вел? Он там толстый имелся, пришлось дуть и дуть, чтобы вернуть все как прежде, а то Ладке, когда заявится, радость оставлять не хочу.

– Давай не будем спорить, – наморщил я нас. – Знаешь, что к чему, так лишние разговоры бессмысленны. По-хорошему к тебе обращаюсь, можно сказать, уважаваю.

– Мог бы на реку позвать и попросить, чтобы пришлых холодом обдал, – обиженно пробубнил тот.

– Не факт, что они бы не смогли защититься, – ответил я, а про себя ругнулся, так как о таком простейшем исходе и не додумался.

– Тем не менее, стоило попытаться, – укоризненно ответил тот. – Полянку-то собрались от снега расчистить для извлечения клада, если правильно понимаю.

– И что? – уточнил я, догадываясь, о просьбе Снеговоя.

– Пару бы брошечек мне для коллекции, – отвел взгляд распорядитель снега.

– Естественно из золота и с драгоценными камушками, – покивал я, – Простые-то тебя не устроят. Верно?

– Кволим, ты как всегда прав! Так что, договорились и приступаю? – махнул тот лопатой.

– Обещаю, – пришлось вздохнуть, но почти сразу же добавил: – Не из клада, так другие найду и крайний срок завтра тебе отдам. Идет?

Снеговей ничего не ответил, стал активно размахивать лопатой, к снегу не прикасаясь, но тот послушно стал ложиться

в сугробы, а полянка за пять минут оказалась до земли расчищена. После этого, уточнив, что такой радиус нам достаточен, Снеговой сел в центр, снял свои варежки и положил белоснежные ладони на землю. От его рук потекла в землю магия.

Да, мог бы и сам подобное повторить, но сил и времени затратил не в пример больше, общая специализация имеет свои недостатки.

– Готово, – встал Снеговой и сделал пару шагов в сторону сугроба. – Надеюсь, пару часов вам хватит, а потом земелька опять промерзать начнет. И, Кволим, помни, ты обещал.

– Постой! – остановил я его. – Ты потом снегом землю не забудь укрыть.

– Не переживай, Ладке такого подарка не оставлю, – улыбнулся тот мне. – Или думаешь, что украшения для нее прошу? – подозрительно спросил он.

– Что-ты, что-ты! – замахал я лапой. – И в мыслях не имел! Ступай, а украшения тебе отдам, вновь позову, тогда и заберешь.

Нет у меня желания с ним отношения портить и сплетни сводить. Давно ходят слухи, что к богине он не равнодушен, да это-то и понятно, каждый год, два раза весной и осенью они друг с дружкой борются и попеременно уступают, сменяя друг друга, а от ненависти до любви, как говорится, дорога небольшая.

– Приступать? – поинтересовался кладовщик, когда Сне-

говей удалился.

– Естественно! – закивал я мордой лиса, а потом и в изначальное состояние перешел и потеряв ладони от предвкушения о подбородок (явно золотишко руки подержат!), стал в нетерпении прохаживаться по полянке.

Кладовник не торопится, что-то себе под нос речитативом наговаривает и вот у его ног появились три духа-помощника – кладенцы. Похожи на мелких бесят, но без хвостов и копыт, а вот работать явно не желают. Что-то шипят своему начальству недовольно, кладовнику пришлось прикрикнуть, ногой топнуть и повелительно рукой махнуть. Но и это не проняло кладенцов, обленились за длительное время бездействия, а вот когда молнии из глаз начальства метнулись и пониже спину своим работникам вонзились, то те подпрыгнули и земельку стали рыть словно сотня кротов в одном месте встретила. Любо-дорого посмотреть, прямо загляденье, за десять минут и к нашим ногам сундук из дерева кладенцы поставили и с шипением растворяться принялись.

– Куда?! – взревел кладовник. – А яму зарыть и сделать тут все как было изначально?! Приступить!

Кладенцы шипя сквозь зубы (явно босса кроют на чем свет стоит!), зарывают яму, а я в нетерпении пританцовываю у сундука, жду, когда его охранитель кладов откроет. Проклятие-то на свою голову получить у меня желания нет. А то, что тут без колдовства не обошлось – понятно и тому, у кого чутье магическое не развито. Дерево сундука не попер-

чено и землей выдавленный по краям витиеватый рисунок не забит, да и чувствуется, что на нем кровавый обряд.

Кладовник вокруг добычи походил, языком поцокал, руками помахал, а потом в воздухе пару рун начертал и только после этого крышку сундука поднял. Сдерживая порыв, чтобы не оттолкнуть хранителя клада, заглянул внутрь и довольно улыбнулся. Полон сундук! Золотые монеты овальной формы и с непонятными символами лежат вперемешку с жемчужными ожерельями, перстнями, кольцами, брошками и различными украшениями. Некоторые из них меня в тупик поставили, так как для каких целей потребовалась веревка золотая с алмазами мне совершенно непонятно. Не рубаху же ей подпоясывать, цепью-то такой?

– Устроят сокровища? – оторвал меня вопросом от лицезрения богатства кладовник.

– Да, – хрипло выдохнул я, мысленно прикидывая, что десятков монет на все про все должно хватить.

К этому времени уже смог узнать и озадачиться, что древние монеты имеет стоимость несоизмеримо выше, чем сам металл. Коллекционеры во всем мире по каким-то непонятным критериям желают заполучить себе в коллекции диковинки и готовы отваливать за это баснословные деньги. Я-то хоть и не профессионал, но даже сам теряюсь в догадках о том, кому эти деньги принадлежали и каков их номинал. Ничего, нумизматы разберутся, если потребуется, то и проведут всевозможные анализы, чтобы узнать ориентиро-

вочный возраст происхождения монеток. Осталось дело за малым, потратить эти сокровища на благо своего края и обретения наследника и хозяина.

Глава 7

Сокровища

До дома клад перемещал сам, не смог выпустить добычу и на секунду из своих загребущих рук. Контролировать перемещение сундучка в образе лиса оказалось не так и сложно, но приходилось следить за окружающей обстановкой, чтобы никто посторонний не увидел летящий по заснеженному лесу груз, который время от времени звенел своими внутренностями. От каждого такого звона мне прямо нож по сердцу, не хватало еще повредить такие ценности при транспортировке. И вот я в особняке, развалился на ковре у камина, в котором весело потрескивают дрова, рядом со мной качественный коньяк (за успех дела грех не выпить!), раскрыт и пуст сундучок, ценности разложены по полу.

– Н-да, хреново, – мрачно обвел я взглядом в десятый, а то и сотый раз ценности. – Вот же удружил кладовник! И как мне поступить?!

Настроение, словно качели, с одной стороны, великая радость и «хомячья» душа довольна, а вот с практической точки зрения все хуже некуда. Слишком дорогие предметы в этом кладе. Монеты в мире встречаются, отыскал их изображение в интернете, но называть вслух даже стоимость одной не хочу. Их найдено всего пара десятков, датируются чуть ли

не пятью тысячами лет (расходятся даты, как и различные анализы), но стоимость их...

– Хрен им всем! Монеты не отдам! – буркнул я и принялся собирать их в сундук.

После того, как деньги убрал, то стал разбираться с украшениями. Н-да, при ближайшем рассмотрении, отобрал всего пару брошек, да три перстня. От них хоть магией не веет и на вид не такие вычурные по сравнению с остальными. Н-да, клад – загляденье, дорогуший, а толку... Расстроено махнул рукой, отправляя один из перстней в сундук. Нечего такому артефакту с выбитыми на внутренней поверхности золота рунами в мире появляться. Брошь в виде большого муравья мне понравилась, филигранно мастер сработал, а блестящие глаза из бриллиантов показывают, что изделие дорожное.

– Хм, пожалуй, проблему губернатора я решил, – отложил «муравья» в сторону после того, как попытался активировать его магически.

Уверен, что брошка для чего-то предназначалась и не просто для красоты, но возможно из-за времени разрядилась настолько, что накопитель уже испорчен и починить его никакой возможности нет. Остается вариант, что просто не сумел ее активировать, но ведь и дуновения ответной магии не заметил.

Бабочка-брошь мне сразу не понравилась, точнее, она меня прельстила своей простой формой и безобидностью, по

сравнению с вернувшимися в сундук змейками, ящерками, пауками и многими другими драгоценными насекомыми, опасными по внешнему виду. Однако, поднеся к глазам бабочку-брошь сразу увидел исходящий от нее поток магии. Пару секунд пораздумал, но интерес пересилил и послал магический посыл, чтобы посмотреть, что она представляет.

Брошка захлопала крыльями и стремительно вырвалась из рук, это от неожиданности пальцы разжал. А это драгоценная дрянь взлетела над моей головой и осыпала меня сверкающей пылью!

– Боги! Что же за невезение! – уставился я на себя в зеркало.

На меня смотрю я и не я. Черты лица идеальные, морщин как не бывало, кожа светится вся в блестках от пылицы, одежда чистая и новая, стала намного удобнее и, такое ощущение, что из другого материала. А брошь-бабочка у меня в волосах поселилась.

– И как мне на улице показаться?! Засмеют! – ожесточенно тру лицо, стараясь смыть с себя золотистую пылью.

Кое-как оттер позолоту, а потом принялся из волос брошь выщеплять. Угу, как бы не так! На волосах так закрутилась своими лапками, что при попытке ее вытащить она еще больше запутывается и через какое-то время стала к коже на голове цепляться.

– Ладно, не из таких передряг выбирался, – стиснул я зубы и перекинулся в лиса.

Гм, в комнате даже светлее стало от переливающейся в золотой пыли шерсти, а вот до броши дотянуться лапами не смог. Волк хоть не стал искриться, но и в его обличье не удалось бабочку стянуть. Остался топтыгин, в его ипостаси мне удалось бабочку когтем подцепить, но эта зараза переползла на лапу и лапками своими вцепилась в кожу. На миг от боли ослеп, сознание потерял и очнулся в истинном виде. Брошь в волосах, ничего не болит и ощущения привычные. Аура моя не повреждена, пыльца исчезла, но морщин не появилось, как и старых шрамов. Н-да, есть о чем задуматься. Уже не сомневаясь и не рассматривая, убрал в сундук перстни и муравья. Такие вещички самому пригодятся, когда-нибудь узнаю их предназначение, ну, верю в это. А вот десяток монет достал, решил, что лучше чеканным золотом рассчитываться.

– Кволим, могу в особняк войти и к ремонту приступить? – связался со мной леший, которого я запряг паркет менять.

– Уже готово? – поразился я, вспомнив, что сроки тот называл «конские».

– Пока подготовлю все, поврежденный паркет сниму, а потом сразу новый положим.

– Приступай, – ответил ему, а сам подхватил сундучок за ручку и отправился в подвал, убрать подальше с глаз этот клад. Уже отворяя дверь ведущую в одну из кладовых, где хранится различная рухлядь (лучшего места для схрана не

отыскать), чуть споткнулся и удивленно замер. Сундук несущий без помощи магии, а он тяжелый и раньше мне бы пришлось поднатужиться, а в данный момент веса не ощущаю.

– Что же это за бабочка такая? – с прищуром спросил я, ни к кому не обращаясь.

Подавил в себе желание подняться в библиотеку и порыться в старых книгах. Большинство и так прочел, когда тоска и меланхолия нападали (и это бывает!). Да и вряд ли там что-то отыщу, на человеческий интернет и вовсе можно не надеяться, там информацию нужную найти, что в стогу сена иглу. Остается поспросить у магических существ, может кто и слышал. Впрочем, и эти сведения могут оказаться выдуманными на основе обрывочных сплетен и приукрашенных додумками, времени много прошло. Правда, есть одна зацепка!

– Болван! – хлопнул себя по лбу, вспоминая местность, где клад достали. – Рельеф тут не сильно с годами меняется, и рядом, по всей вероятности и располагалось жилище того, кто пользовался ценностями. А потом, кто сказал, что там один сундук? Кладовник мог его из сокровищницы мне передать!

Добыча спрятана, а я хожу по подвалу взад и вперед, ногами меряю помещение и продолжаю рассуждать:

– Да, вполне такое может быть, это, кстати, объясняет и сохранность дерева и то, что оно не измазано землей. Допустим, достал кладовник малую часть из чьей-то сокровищ-

ницы и мне отдал... И? Вывод? – стою, чешу голову, а ее мысли-то не посещают.

Медленно поплелся на выход из подвала. Да, деньгами обеспечен, в том числе и с губернатором смогу разобраться, закупить всего необходимого как себе, так и крестьянам. С чего же начать? Продукты своим подданным нужно купить, духов дарами порадовать. Тем же водяным и русалкам, чтобы жилось лучше, можно...

– Стоп! – резко остановился. – Это чего у меня такая щедрость проснулась?! Решил мир лучше и добрее сделать? Нет, так дело не пойдет!

Исцеляющие заклинания, бокал коньяка, медитация и... умиротворение со старыми взглядами на жизнь. Тем не менее, от планов отказываться не собираюсь и с повестки дня не снят вопрос с губернатором. Что же первоначально? Ага, рассчитаться со Снеговеем. Имеется у меня десяток брошек из золота, которые лично нашел, хоть и жаль свои запасы разбазаривать, но лучше с них начать. Выбрал три не самые броские, а пяток в карман спрятал, надеюсь, бабкам-колдуньям (зовут себя знахарками, три раза ха!) по одной и хватит, да Семену с Иваном.

Отправился на выход и застал лешего, который активно руководит мелкими лесными духами деревьев, споро снимающих паркет.

– Кволим, – подскочил ко мне «бригадир», – тут расходы непредвиденные возникли. На пару бутылок увеличь гоно-

рар.

Ну, сам вижу, что досок десять они попортили, спорить не стал и перенес из подвала требуемое. Обрадованный леший прижал к своим веткам алкоголь и заверил, что к завтрашнему вечеру ремонт закончит. Ничего ему не ответил, понимаю, что вновь возникнут непреодолимые препятствия, гонорар вновь придется увеличивать, а окончание ремонта сдвинется. К этому готов и даже спорить нет смысла, никогда починка того или иного в исполнении духов не проходит как по маслу. Выйдя на улицу, позвал Снеговя, где отдал причитающееся ему за работу.

– Спасибо, Кволим, – покрутил тот брошки в руках и как-то незаметно их спрятал.

– Надеюсь и в следующий раз сможем договориться, – улыбнулся я.

– Непременно, – кивнул тот головой и заспешил: – Пойду я, дел много. До встречи, зови если что.

Дух снега метелью закрутился на месте и исчез, а я вот стал опять решать, как мне до цели добираться. Честно говоря, перекидываться никакого желания, пора в самом деле обзаводиться экипажем. Лошадку смогу пристроить на конюшню свою, сено там правда мало, но летом мужикам скажу и набьют сеновал. С другой стороны, это лишние хлопоты из-за нежелания выделяться. Лучше вернуться к проверенному лет сто назад способу и передвигаться на лосе запряженному в сани, а летом в повозку. Легкое заклинание и для

всех лось окажется лошадю, зато сможет сам себя кормить и пасти. Волкам доверяю и хозяйское добро они не тронут, на котором моя печать стоит, но в пылу страсти или необходимости могут загрызть лошадку, а вот лось хищникам просто так не дастся. Все это хорошо, но не самому же лося в сани запрягать. Отправился я к конюшне, перед которой заметены снегом средства передвижения. За их сохранность не беспокоюсь, лично заклинания не повреждения накладывал, правда, обновлять забывал.

Пару посылов и бричка расчищена, про себя чертыхнулся, а вслух сказал:

– Ошибся, сани значит не там стоят!

Да, перепутал, где что лежит, редко, но такое случается. Очистил сани от снега и поморщился: краска облупилась, упряжь желает ремонта (лучше замены!), да и внешний вид непрезентабельный. Ничего, магией немного подправил, а потом и зов в лес послал. Вожак мне в данном вопросе без надобности, но лучше использовать крепкого и мощного зверя. За служение посулил стандартные три краюхи с солью в день. Ко мне через пять минут вышло три статных красавца с широким размахом рогов. Первого приглянувшегося и запряг в сани, после чего двинулся в сторону, где Семен с Иваном живут.

И чего это я лося раньше не запряг, а на волке катался? Удобно же! Сижу в санях, кутаясь в теплое одеяло и прямо настроение умиротворения. Теплу не дает защитная ма-

гия из одежды выходить и защищает от пробирающего мороза. А дышится лесной морозной свежестью очень здорово! Эх, сейчас бы вздремнуть пару часиков, но дела не дают. Вскороги и деревенька показалась, велел лосю дожидаться на опушке леса, накинул на него отвод глаз и невидимость, а сам поплелся в сторону дома старосты. Зимой одна беда – следы на снегу. Нет, можно их за собой замечать, но это хлопотно, да поддерживать столько активных заклинаний и тратить энергию впустую – не хочу, она мне еще пригодится.

В дом Семена просочился и попал к полднику. Семья чинно сидит и чай гоняет. Так, дожидаться, когда староста один останется не стал, осторожно положил перед его рукой брошку и решил посмотреть за реакцией. Как и ожидалось, первой отреагировала дочь. У девушки глаза округлились, чуть подавилась чаем, взгляда от сверкающих камушков оторвать не в силах, губу закусила, но молчит. Семен же поставил стакан на стол, отер бороду и опустил ладонь прямо на брошь. Рука старосты застыла, он все подобрался и по сторонам зыркнул – меня ищет. Ну-ну!

– Спасибо за доброту тебе Смотритель! – неожиданно сказал он, а я уже к выходу шел и швабру задел, которая к стенке оказалась прислоненной.

Прилично она мне по лбу звезданула, еле сдержался, чтобы вслух не высказать о хозяйках, бросающих свои инструменты, где ни попадя.

– Извините дядя Смотритель, – смущенно проговорила

дочь старосты. – Я не специально.

Резко обернувшись, увидел, что молодая девушка прямо на меня смотрит. Видит?! Сканирую ее ауру и вижу приличный дар колдуньи или волшебницы. Ну, последней она вряд ли станет, знаний с ней делиться некому, а книги читать не сможет, да и не найдет.

– Настенька, ты к кому обращаешься? – ласково спросил ее Семен, а сам попытался незаметно пальцем погрозить.

– Так кто же еще мог брошечку принести? Ты же сам говорил, что Смотритель обещал тебе награду, – разорвала со мной взгляд дочка старосты.

Сильна! Смогла глаза отвести, а ведь я ее ауру в этот момент прощупывал. Мелькнувшая надежда, что в этой девушке проснулась кровь наследника не оправдалась. Да и какая это надежда, сам своих подданных не раз проверил и перепроверил, на предмет родства с хозяином. Кстати, так и не могу представить, что он после себя не оставил потомства в деревнях, где имелись красивые селянки, готовые по одному намеку к нему в постель прыгнуть. Хотя, он голову всегда холодную держал, мог и подстраховываться от нежелательных последствий. Жаль, что ни разу не расслабился, проблем бы у меня таких не имелось. Так, что делать с девушкой? Сгорит же без обучения! Стою, размышляю. За столом чувствуется напряжение, явно у дочери узнали, что избу я не покинул.

– Настя, выйди в сени, разговор есть, – мысленно обратился я к девушке. – Да, родным можешь сказать о моей прось-

бе, но не стоит рассказывать, как выгляжу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.